

Авантюра "Крым"

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Шульга

Андрей Васильевич Шульга

Авантюра «Крым»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51848695

SelfPub; 2022

Аннотация

Историко-приключенческий роман окунает читателя в Гражданскую войну 20-х годов XX века. Сюжет интересно переплетается с 2018 годом XXI века. Группа молодых людей старается разыскать казну добровольческой армии, которой командовал генерал Деникин. Найдут ли они эту казну? Об этом читатель узнает в остросюжетном романе с неожиданными поворотами судеб героев всего произведения.

Содержит нецензурную брань.

Андрей Шульга

Авантюра "Крым"

Глава 1

Толпа на набережной в Ялте ликовала, девушки визжали в экстазе, мужчины хлопали в ладоши. Как будто перед ними появились освободители и великие победители самого страшного на свете великана. По своему толпа была права, красная зараза, распространившаяся по всей великой России, была похлеще страшного великана. Крым наводнили все сословия некогда Великой России, которые просто бежали от Советов, встретить на улице или в кабаке какого –нибудь князя или графиню не вызывало удивления, не говоря уже о купцах или фабрикантах, да что говорить: адвокаты, врачи и простые цирюльники, и портные дополняли всю эту печальную картину. От большевиков бежали все, кто имел хоть какие – то средства для столь долгого путешествия в Крым. Те, кому не суждено было добраться сюда, остановились на южных рубежах России, Ростова и Кубани, кто – то уже попал под Красных, и об их судьбе не знали ни родственники, ни тем более друзья. Паника и хаос царили везде, а неопределённость правила балом.

Крым сейчас олицетворял собой последний оплот голубой крови и прибытие союзных войск, французов и англичан

только вселял уверенность в победу над Советами. Якову было тошно смотреть на этих обезумевших людей, потерявших веру в собственную армию, как же просто народ теряет веру, да, в стране бардак: красные, белые, зелёные. Но армия еще есть: есть генералы, есть офицеры, есть преданные солдаты и они ведомы отличным командующим Деникиным. Именно они не дают большевикам войти в Крым, именно они, проливая кровь, сдерживают красную чуму. Яков тяжело вздохнул через нос, вдохнул весеннего воздуха и стал пробираться через толпу, орудуя локтями, приговаривая: «Пардон, пардон». Он опаздывал на встречу, а опаздывать он не любил.

Небольшой баркас пристал к пирсу, ловкий юнга быстро перемахнул через борт и привязав швартовый, вернулся обратно и перекинул через борт на пирс дощатый трап, помог подняться на пирс молодой девушке в голубой шляпке. Она поблагодарила юношу и, стуча каблучками, двинулась к набережной. Через двадцать метров ее остановил патруль – молодой лейтенант и два солдата добровольческой армии. Лейтенант браво козырнул.

– Лейтенант Ануфриев, сильно извиняюсь, ваши документы мадмуазель.

Девушка приветливо улыбнулась, поправила на голове черную, как смола челку, протянула лейтенанту документ.

– В честь чего такой праздник нынче в Ялте?

Внимательно просматривая паспорт, лейтенант ответил:

– Союзники прибыли, теперь нам будет полегче драться с

большевиками.

Девушка еще раз улыбнулась, получая обратно свой паспорт.

– Наконец – то, пора положить всему этому кошмару конец.

Лейтенант козырнул и направился с патрулем к баркасу, про себя проговорил: «Да, пора, Розалия Самойловна Залкинд. Хорошая девица, но опять еврейка – не люблю жидов – от них пахнет большевиками.

Розалия битый час потеряла, пробираясь через толпу на улицу Абрикосовая, нашла нужный дом, толкнула калитку. Она оказалась в небольшом дворе, засаженном розами. На балконе второго этажа стоял пожилой мужчина в белом костюме. Он смотрел в театральный бинокль, рассматривая море и с восхищением громко высказывался:

– «Вы только посмотрите, какая армада, какой флот! Вот теперь все переменится, душа моя». Видимо его слова относились ко второй половине, находившейся внутри спальни. Розалия подняла голову, помахала рукой.

– Извините пожалуйста, мне бы увидеть Инну Сафонову. Пожилой мужчина даже не взглянул на нее и резко спросил:

– Кто такая?

Несмотря на свои двадцать с небольшим, Розалия многое повидала и хорошо разбиралась в людях. Неприятный холодок пробежал по ее спине. Такое с ней бывало, когда она

чувствовала опасность.

– Я с ней познакомилась на привозе, я ей одолжила рубль.

Мужчина рассмеялся, оторвался от бинокля.

– Вы своих денег с нее милочка не получите.

– Что так?

Он развел руками.

– Она здесь больше не служит. Она теперь отвечает на вопросы в контрразведке.

– Вот как? Что же она натворила?

– Вы бы милочка шли куда шли, и я вас не видел. Усмехнувшись, добавил:

– Или вы тоже из товарищей?

Розалия круто развернулась на каблучках и ничего не ответив, выпорхнула на улицу. Явка была провалена. Она решила затеряться в толпе на набережной и там взвесить все за и против.

Яков без труда нашел на набережной варьете «Каблучок», толкнул входную дверь. Она поддалась, легко звякнул входной колокольчик. В нос ударил запах дешевых духов и табака. Ему перегородил дорогу здоровенный детина, одетый в белую косоворотку и жилетку малинового цвета. Черные брюки были заправлены в хорошо начищенные хромовые сапоги. Детина прогремел:

– Какого хрена, закрыто!

Яков справа налево перекинул трость, поправил на затылок шляпу, принял деловую позу, выпятив грудь вперед так,

что пуговицы на его клетчатой жилетке под пиджаком на-
пряглись, выдохнул:

– Передай дяде Самсону, что Яша от батьки приехал.

Детина на удивление поменялся в лице на вежливость.

– Идите за, мной Вас ждут.

Они прошли через весь зал мимо сцены, на которой деся-
ток полуголых девиц разучивали очередной танец. В конце
зала детина откинул драппировку и Яков увидел двоих си-
девших за круглым столом на черных кожаных диванах. Тот,
что был постарше, пыхтел трубкой. Яша приподнял шляпу:

– Мое почтение, уважаемые люди. Привет вам от батьки,
он откликнулся на вашу просьбу – прислал меня. Я – Яша
Жмот.

Тот, что помоложе, опрокинул рюмку коньяку в рот.

– Докажи, что ты Яша Жмот!

Яша засучил на левой руке рубашку и все с тыльной сто-
роны руки увидели наколку: бубновый туз, пробитый ножом
и внизу под ним надпись «Жмот». Тот, что постарше, кив-
нул и предложил:

– Присаживайся брат Яша, это – Пеленгас, я – Самсон.

Яша посмотрел в глаза Самсона.

– Помню тебя, Самсон, по централу.

Самсон налил ему коньяку.

– Ты уж извини браток, всех по этапу не припомнишь, но
о тебе мы наслышаны.

Яша предложил:

– За хорошую жизнь.

Они поддержали его, чокнулись рюмками и выпили содержимое. Яша закурил папиросу, предложил:

– Сразу к делу, бродяги, что за нужда вас одолела?

– Есть серьезная делюга. Самсон вытряхнул пепел из трубки в пепельницу.

Яша выдохнул дым через нос.

– Насколько жирное дело?

Вмешался Пеленгас:

– Двадцать миллионов золотом. Может и больше.

Яша затушил папиросу.

– Шикарная тема. Что и как?

Пеленгас продолжил, Самсон наполнил рюмки.

– Деникин, видимо плохо себя чувствует, его армия после множества побед терпит поражение за поражением. Он перестраховался и выслал в Крым все золото Белой армии. Оно находится в Ливадии в Воронцовском дворце. Его охраняет рота солдат и два броневика.

– Одним словом, его надо будет брать штурмом. Яша опять закурил: «О золоте что, не знают союзнички? Они за просто его присвоят».

Пеленгас поднял рюмку:

– Информация содержится в глубочайшей тайне, просто их командир роты слаб до баб, а бабы все под нами.

– Девочки всегда были самым коварным оружием – Яша поднял свою рюмку:

– Есть план дворца?

Самсон чокнулся с ним.

– Будет завтра, поэтому ты и нужен нам. Только ты, брат, сможешь придумать, как вытащить это золото. Эх, сюда бы твоего батьку со всей братвой...

Яша выпил.

– У батьки своих дел по горло, доля наша будет семьдесят.

Самсон и Пеленгас переглянулись, Самсон выдавил с ноткой сожаления:

– Понимаем ваши аппетиты, но что делать.

– Без обид, братва, по – другому батя не соглашается.

Самсон кивнул.

– План дворца будет завтра, отдыхай, твой номер на втором этаже – четыре, если что надо, Самсон кивнул в сторону детины, обращайся к Грому.

Яша поднялся:

– Прогуляюсь по набережной, подумаю, мое почтение.

Выйдя на улицу, Яша усмехнулся и покачал головой: «Авантюра, чистой воды авантюра, чтобы взять это золото, нужна армия». Проходя мимо одного татарского кафе, погруженный в раздумья Яша не заметил, как девушка бросилась ему на шею, она стала осыпать его лицо поцелуями и ласково приговаривала:

– Яшенька, мой Яшенька, живой, любимый мой.

В первую минуту Яша оцепенел от неожиданности, ведь в Крыму его никто не знал, но потом узнал знакомый, такой

далекий и дорогой голос Розалии.

Глава 2

Александра зажмурила глаза от луча солнца, который ударил ей в лицо через окно, сладко потянулась в кровати, сразу вспомнила сон, хороший сон: Мама жива и они с ней прогуливаются возле Исаакиевского собора в Петербурге. О чем они говорили с ней во сне, она почему – то не могла вспомнить, но одно она помнила отчетливо – перед тем, как сон ушел, и ей пришлось проснуться в восемнадцатый день ее рождения, мама наказала ей скорее найти достойного мужчину и выйти за него замуж. Александра подумала:

«Приснится же именно в день рождения, чтобы значил этот сон? Надо заглянуть в сонник». Хорошо было раньше – няня Глафира Ивановна лучше разных сонников могла разгадывать сны. Всегда приговаривала: «Если сон плохой, нужно кому-то рассказать его обязательно до обеда, и плохой сон не сбудется, а вот хороший сон нужно держать в себе, но если неумоготу держать его в себе, можно им поделиться с близким человеком». В дверь комнаты постучала прислуга – крымская татарка, а может турчанка по имени Зара, и тихо позвала:

– Александра Петровна.

Александра поднялась с кровати.

Когда она спустилась к завтраку, отец как всегда спорил с Данилом Моисеевичем, у которого дача была по соседству.

Данил Моисеевич жил один и не имел детей, но дядька был интеллигентный и обходительный. Он, как всегда, в споре настаивал:

– А я все же настаиваю, что Крым должен был воссоединиться с Украиной.

Сидя за столом Петр Афанасьевич Орлов, граф и действующий министр юстиции Крыма, раскинул в стороны руки. Александра молча спряталась за углом летней террасы и с интересом наблюдала за отцом.

– Нет, вы посмотрите на него! И вы говорите, что что – то понимаете в политике? Ничего вы не понимаете! Что дал Украине ваш Гетман? Утопил Украину в крови? Да утопил, последний раз Петлюра шел на Киев, и я не удивлюсь, что Гетман бежал, жаль не имеем полной информации – с Киевом нет связи с зимы. С другой стороны красные, немцы, да тот же анархист Махно. Вашу Украину рвут на части все, кому не лень. И вы еще хотели отдать этим подонкам Крым, нет уж позвольте, милостивый государь.

Данил Моисеевич был уязвлен такими фактами, но он знал себе цену и хоть немного понимал в политике, но для себя считал, что знает в политике все.

– Хорошо, извольте господин министр. К чему привел вас господин Сулькевич? Немцы ушли и пропал ваш продажный Суклевич, где он? Ау? Его следовало поставить к стенке только за то, что он загубил флот! Он профукал флот в Севастополе, и в этом есть и ваша вина, вы ведь все были рядом

и смотрели в рот этому новоявленному султану. Что, литовский татарин не потянул? Лицо отца побагровело, и Александра решила вмешаться:

– Господа, это право лишнее. Вы сейчас поссоритесь!

Оба мужчины поднялись. Данил Моисеевич подвинул стул к столу для Александры.

– Душа наша, Александра Петровна! Не обращайтесь на нас внимание, на старых маразматиков.

Александра присела за стол, отец поцеловал ее в лоб и приподнес ей маленькую красную коробочку, покрытую красным бархатом.

– С днем рождения, моя дорогая, самая красивая среди ангелов. Я тебя очень сильно люблю!

Александра медленно открыла коробочку и ахнула от восторга. В коробочке находился перстень – красный рубин в золотой оправе. Она надела его на палец, встала и поцеловала отца в губы.

– Спасибо большое, спасибо, папа.

В этот момент вмешался Данил Моисеевич.

– Прошу прощения, жемчужина Крыма.

Из под салфетки на столе он извлек черный удлиненный футляр, открыл его и Александра увидела золотую цепочку с ладанкой Богородицы.

– Подарок этот освящен и я хочу, нет, желаю преподнести его вам в ваш день рождения. Пусть он хранит вас и охраняет от всех невзгод.

Александра, не скрывая восторга, поцеловала старика в щеку, которая тут же побагровела. После этого они присели за накрытый к завтраку стол.

– Дорогие мои, ваши подарки бесценны, ведь сейчас такое время, я, право, не знаю, как вас благодарить.

Все услышали молодой, но командный голос.

– Постойте, очаровательное создание, я тоже хочу разделить вашу благодарность с этими господами.

Это был ее кузен – подпоручик Николай Михайлович Ащеулов. В руках он держал шикарный букет роз, который и приподнес имениннице. Он поцеловал ее руку и занял четвертое и последнее кресло за столом. Зара в этот момент подавала игристого сухого в бокалах. Александра подняла бокал, все мужчины поднялись и последовали ее примеру.

– Господа! Дорогие моему сердцу мужчины, огромное вам спасибо за поздравления! Я счастлива, что вы есть на этом свете.

Петр Афанасьевич затянул «многое лето», его поддерживали мужчины. По щеке Александры потекла слеза. Она вспомнила маму, которую в Петербурге вместе с няней матросы на улице закололи штыками. Все выпили и принялись за завтрак. За завтраком Петр Афанасьевич немного ошарашил Александру тем, что через час отбывает в Симферополь по долгу службы и будет обратно только через три дня. Александра немного погрустнела, но слова кузена вернули ей настроение.

– Не грустите, мой ангел, в доме мадам Березовской сегодня бал в честь прибывших в Ялту союзников, заморских женихов будет хоть отбавляй, но помните, за вами следит ваш покорный слуга, не доводите до дуэли. Они оба рассмеялись. Отец поднялся.

– Ну вот и хорошо, повеселишься, пойду собираться. Николай, проводите меня.

В кабинете Петр Афанасьевич повернулся к Николаю, положил ему руку на плечо.

– Хочу предупредить тебя: скоро тебя из Ливадийского гарнизона переведут ко мне в Симферополь.

Ащеулов возмутился:

– Но я не просил Вас об этом, я действующий добровольческой армии и меня это устраивает.

– Ты, Николай, многого не понимаешь, времена трудные, и я хочу, чтобы наша небольшая семья была вместе, рядом. Лето пройдет, и Александра переберется тоже в Симферополь.

– Но я военный, а не институтка, и я хочу драться за Отечество.

Петр Афанасьевич положил на него вторую руку.

– Вот ты и будешь служить нашему маленькому государству – охраняя тело министра юстиции. Полно подпоручик, вопрос решен, ждите назначения.

Столер опрокинул в рот очередную рюмку горилки, за-

кусил соленым салом, погладил правой рукой себя по плоскому животу. Посмотрел на стоявшего перед ним пленного матроса в рваной тельняшке и бескозырке, на ленте которой читалось «Самсон». Бурый, что всегда был при Столере, наполнил ему чарку. Столер проглотил кусочек сала.

– Ну, морячок, сразу начнем с правды или поиграем в кошки – мышки?

Морячок пожал плечиками. Он был высок, крепко сложен, и вытянутое загорелое лицо внушало уверенность и храбрость. Видимо за плечами этого гиганта была бурная жизнь.

– Не пойму, о чем Вы, благородие?

Столер усмехнулся:

– Я тебе не благородие, Самсон.

– И я не Самсон.

Столер закурил.

– Словоблудишь, сученыш?

– Как можно, барин?

– Я атаман Столер и не барин, все кто со мной – мне братья, кто не со мной – трупки или кандидаты в них. Кем ты хочешь быть?

Матрос снял бескозырку, вытер пот со лба.

– Как я понимаю, я уже кандидат в трупки?

– Не дурак, тогда говори, да правду.

– Ты бы атаман сам спросил, что хочешь, спроси прямо, а то опять что не то расскажу.

Столер опять выпил, закусил.

– Куда путь держали?

– Дела у нас.

– Интересно, да как там тебя?

– Михайло.

– Дак мне Михайло дюже интересно, куда это пятеро крепких мужичков ночью пробираются с полной телегой оружия? Вы шо, красные? Може я не знаю, что творится в моих землях?

– Отпустил бы ты нас, атаман, мы в политику не суеться, вам ничего плохого не делали, да и интереса до вас нет.

– Хорошо говоришь. Уверенно, самое главное. А что, и оружие ваше вам отдать?

– Было бы здорово.

Столер рассмеялся.

– Да ты артист, оружие сейчас на вес золота, товар ходовой – а ты отдай! Нет, уж оно теперь наше. Ну если конечно, ты мне какое дело стоящее посулишь, може и сойдемся в интересе.

С улицы донесся душераздирающий вопль. Начало темнеть. Матрос занервничал, скрипнул зубами – ему был знаком этот голос. Столер сам налил две стопки.

– Ты зубами не скрипи, морячек, меня этим не проймешь, мне вообще по этой жизни все по член. Твоих пытаются, двоих мы грохнули при нашей встрече в степи. Тебя грохнем, если не скажешь правду. И мне, честно, будет жаль. На вид

ты мужик бравый. Пойми, из этих четверых кто – то разговорится. Столер подошел с рюмками к матросу.

– Давай выпьем, тошно последнее время одному пить – нет достойных.

Михайло опрокинул чарку, даже не поморщился.

– Прикажи, чтоб ребят не трогали.

Закусывая, Столер улыбнулся.

Конечно, конечно, Михайло, но какой мой интерес?

Михайло кашлянул в кулак, не спрашивая, сел на табурет.

– Понятно, твоя взяла, нам и самим помощь нужна была – самим не справиться, дело лихое.

Столер радостно развел руками.

– Хороший хлопец, шо за интерес и где?

– Интерес в Евпатории, банк хотим взять.

Столер присел за стол, наполнил стопки.

– Продолжай, Михайло.

– В Евпатории мой старший брат работает в банке.

Столер крикнул нарочному:

– Скажи, чтоб пленных не трогали, накормили, напоили и в подвал под охрану, пока.

Михайло продолжал:

– Время сейчас смутное, толком мы жизни не видели.

Один старший брат более – менее выучился и чего-то достиг.

Ну вот он нам с младшим и предложил дело: банк жидовский взять.

– Насколько мне известно, сейчас в этих банках только

бумажки то одного правительства, то другого. Что есть у того жидка золото?

– Будет, скоро будет. Жид брату очень сильно доверяет, белые свое золото скоро будут отправлять за границу, свезут в Евпаторию. Дальше я не знаю.

Столер довольно хлопнул ладонью по столу.

– Вот це дело, сидай за стол, Михайло! Извиняй, конечно, что корешей твоих двоих порешил. Но за то ты такого хорошего друга халнул, эх, целого атамана! Это хорошо, что на меня напоролся, ведь дальше к Сакам румыны стоят, они бы церемониться не стали. Чую, брат, мы с тобой море высушим и горы свернем! Это я тебе говорю – атаман Червоного, Столер.

Глава 3

Рядом с блиндажом разорвался снаряд. В блиндаже как всегда запахло тротилом и пылью. Полковник Устюгов поднялся со своего топчана. Позади за окопами послышалось еще два взрыва. Слышалось сплошное завывание летящих снарядов. Встав, прошел к левой стене, где стояло помойное ведро, стал мочиться в него, громко проговорил, не скрывая отвращения: «Товарищи обзавелись артиллерией».

Рядом разорвался еще один снаряд, полковник сплюнул в ведро, подошел к топчану у противоположной стены, скинул с лежащего на нем шинель.

– Князь! Магомед!

Магомед – чеченский князь, потянул на себя шинель и недовольно пробурчал.

– Дайте выспаться, полковник. Я всю ночь в тылу у красных загуливал.

– Я вам удивляюсь, князь, красные нас бомбардируют, а вам до этого нет дела.

– Иван Алексеевич, дорогой, вы же знаете мою точку зрения по этому поводу.

– Да конечно, если Бог придет и заберет тебя, то какая разница где. Главное – не кланяться врагу, трусости и глупой смерти. Что – то в этом есть.

Страхивая с себя пыль в блиндаж вошел капитан Алешин, доложил:

– Господин полковник, красные готовятся к наступлению, нам приказано опрокинуть их.

– Как командующий отреагировал на мою болезнь?

– Он все понял, он ведь вас любит. Попросил вас впредь не злоупотреблять.

На улице стихла артиллерийская подготовка, послышались крики.

– Красные пошли в атаку! Советы идут, их мать!

Заработали пулеметы. За всю свою военную карьеру полковник Устюгов хорошо знал весь сценарий боевых действий: заработали пулеметы – значит время еще есть на приказы.

– Капитан Алешин, приказываю вам, выводите из балки

сотню Астафьева, я сам их поведу.

Магомед повернулся к полковнику: «Иван Алексеевич, дорогой, зачем рисковать собой?»

Устюгов уже застегивал португепю на мундире.

– Князь, вы же знаете – я боевой офицер и люблю как и вы загулять, хочу развеяться.

Магомед поднялся на ноги.

– Я с вами.

– Отдыхайте, князь. Вы и так хорошо потрудились ночью.

– Вы, господин полковник, не только командир, но и мой друг! Для меня честь быть в бою рядом с вами.

Они вышли из блиндажа, солнце было в зените. Устюгов зажмурился, на ходу крикнул:

– Митрофан, коня!

Сидя на мешках с вещами в татарской арбе, запряженной в тощую корову, Елизавета Болобанова, дочь знаменитого фабриканта Болобанова Кирилла Митрофановича, с тоской в очередной раз посмотрела на длинную вереницу беженцев, как и они идущую впереди. Подумала: «Вот она – вся та Россия, которая бежит от своих слуг и крестьян, от своего народа, считая себя сливками, элитой этой России. Сами себя обрекли на скитания и унижение». Она не могла забыть пьяное лицо ротмистра, который со своими солдатами отнял у них лошадь возле перекопа. Конечно, лошадей отняли у всех, и им очень сильно повезло, что отец смог выторговать у одно-

го татарина корову за мамино кольцо, которое стоило целое состояние. И за это она уже два часа от перекопа не говорила с ним. Молча сидела и смотрела на хвост черной змеи беженцев, конца которой не было видно, как и начала. Только гул голосов и рыжая пыль напоминали о том, что это не змея, а обыкновенный осколок Российской Империи: князья, графы, промышленники, фабриканты, врачи, ювелиры, даже художники разделяли одну участь на всех – участь мытарей. От всего этого понимания по спине Елизаветы пробежал неприятный холодок. «Что будет дальше с нами, со всеми нами?» Она от неожиданно увиденного, вздрогнула, заметив вдоль дороги слева вереницу виселиц. Виселицы были большими, сделанными из бревен и на них висело по пять человек. Дорога сейчас шла между двух сопок. Солнце скрылось справа за одной из них. Стало холодно. Братишка, идущий с отцом рядом с арбой, вслух заметил:

– Стало холодно, как в могиле.

Отец попросил:

– Дети, умоляю вас, не смотрите на эту ужасную картину.

Сам резко отшатнулся, увлекая за собой сына Сергея. Они оказались за арбой и чуть было не наступили на лежащих у обочины расстрелянных людей. Это были мирные люди, такие же, как и на виселице, по крайней мере на них была гражданская одежда. Самое ужасное, что среди убиенных были дети и женщины всех возрастов. Захлебываясь от волнения и зловонья, исходившего от трупов, Сергей спросил отца:

– Батюшка, в чем вина этих женщин и детей? Вон тот мальчик с разбитой головой – он моего возраста.

Кирилл Митрофанович горько выдохнул, давя в себе слезы обиды и страха за свою семью.

– Это гражданская война, сынок. Грязная и беспощадная, спаси и прости нас, Боже.

Они вышли в степь. Солнце уже подходило к горизонту. Где – то в километре впереди виднелась деревня. Отец предложил переждать ночь в деревне. Сильное было разочарование, когда они вошли в деревню. Она была пустынной: деревянные дома разрушены, мазанки еще держались, на некоторых были соломенные крыши. По улице разбросана кухонная утварь, Елизавета заметила:

– Видимо эти несчастные жили здесь.

Многие из колонны начали размещаться в домах и семья Болобановых остановилась у одной мазанки, двери у которой были вырваны и валялись рядом с крыльцом. К ним тут же подошла семья из трех человек, хорошо одетые, интеллигентные мужчина и женщина лет тридцати. Мужчина держал на руках девочку на вид лет трех. Голос у мужчины был писклявым.

– Прошу прощения, господа и леди. Можно нам с вами скоротать эту ночь? Думаю, в этом доме места хватит всем.

В руках женщина держала тележку, в которой лежали два баула. Первым отозвался Болобанов старший:

– С кем имею честь?

Незнакомец протянул руку:

– Карпов Леонид Анатольевич – учитель танцев, моя жена Валентина и дочка Ирен.

Болобанов старший пожал ему руку.

– Болобанов Кирилл Митрофанович – фабрикант, моя супруга-Надежда, моя дочь Елизавета и сын Сергей. – Мы, я думаю, не против. Как говорится – в тесноте, да не в обиде.

В доме оказалась печь, а самое главное – запас воды в деревянной кадке. Печь растопили сразу. Болобановы предоставили пшеничную крупу, Карповы свою долю еды внесли кусочком сала и двумя галетами. И через минут тридцать в избе вкусно запахло. Мужчины установили входную дверь. Стемнело. У Карповых оказалась керосиновая лампа. Разбитый стол починили. В лицах усталых людей появились улыбки. Они сели за стол ужинать.

Глава 4

Такси остановилось, таксист громко отрапортовал:

– Пансионат Раздолье, Морская 28 как и заказывали.

Никита протянул таксисту деньги, накинул сумку на плечо, вылез из машины. Навстречу ему из калитки пансионата вышла белокурая, хорошо сложенная девушка лет восемнадцати. Никита оценил ее загар и внешность. Подумал: «Наверное из местных, работает на родителей». Девушка приятно улыбнулась, оголив ровные белые зубы, с разочарованием в голосе проговорила:

– Опять не наши.

Никита ответил ей улыбкой.

– А я не подойду?

Видимо он тоже произвел на нее должное впечатление, так как девушка поддержала начавшийся диалог.

– Я жду наших ребят дайверов, они должны приехать из Ялты.

Никита был удивлен.

– С каких это пор поселок Витино привлекает дайверов?

– Ну сам поселок, конечно, не привлекает, а вот этот пансионат и клуб дайверов на берегу сейчас в тренде, где – то года два.

– Давно я здесь не был.

Он протянул руку.

– Никита.

– Лика. Вы отдыхать?

Ему было приятно держать ее ладонь, он заметил, как у нее учащенно забилося сердце.

– И отдыхать, и навестить дорогих мне людей.

– Ага, вы местный?

– Нет, скорее мои родители местные.

Лика вскинула кверху руки и буквально выкрикнула.

– Я поняла, вы Никита – сын Татьяны Владимировны, ваши родители хозяева пансионата и клуба дайверов.

– Правильно, я их сын.

– Ну ничего хорошенький, как и описывала тетя Таня.

Никита был польщен, краска ударила ему в лицо.

– Вы тоже, просто ослепительно красивы.

Лица сделала вид будто не слышала его комплимента.

– А ваших родителей тут нет, в это время они в клубе и на пляже могут проводить.

Никита охотно согласился.

– Я не против. Только у меня условие.

– Какое?

– Мы переходим на ты.

– Уважаю в мужчинах прямоту, я согласна.

Никита подумал: «Да, девочка не подарок. Хороша, умна и компанейская, будет весело».

Лица спросила:

– Как Москва?

Никита усмехнулся.

– В порядке, всё и все на месте.

Пройдя по улице, по краям которой сплошной стеной стояли отели и пансионаты для отдыхающих метров триста, они вышли к морю. Прекрасное шикарное море раскинулось перед ними во всей своей красе. Никита вздохнул полной грудью.

– Какая красота, сколько не приезжаю сюда, этот прекрасный вид ошеломляет и очаровывает – непередаваемое ощущение. Прекрасный воздух! Даже не ощущаешь, как входит в легкие! Да, это не мегаполис со всеми примесями химических отходов. Красота!

Лица улыбнулась, прищуриваясь от солнца.

– Это Крым, Никита, этим все сказано.

Никита не ответил ей, но мысленно согласился.

– Да, Крым – это одно из чудес света: горы, море, лиманы сочетают этот чудесный воздух, который многих людей здесь вылечил.

Мать встретила их на берегу возле небольшого двухэтажного домика, где и размещался клуб дайверов, открытый отцом Никиты. Мать три раза поцеловала Никиту и сильно прижала его к груди, ему стало как – то неловко при Лике. Улыбаясь, он взмолился:

– Мать! Мать! Задушишь любимого сына!

Татьяна Владимировна ослабила хватку, лукаво посмотрела на Лику и пошутила:

– Да ты не один, с невестой!

Лица смущенно парировала намек:

– Ну что вы, Татьяна Владимировна, куда уж нам.

За клубом дайверов находилось небольшое открытое кафе. Мать с Ликой стали накрывать на стол, а Никита пошел повидаться с отцом, с которым у него были непростые отношения. Нет, это не то чтобы они были в ссоре, нет. У отца был строгий нрав, он много где побывал и повидал за свою жизнь, и поэтому у него были свои взгляды на жизнь. Он с двумя помощниками возился около мотора, установленного на лодке. Увидев сына, не смог скрыть улыбки. И, изображая Тараса Бульбу из Романа Гоголя, приговаривал:

– Какой гарный хлопец, вы только посмотрите, а ну – ка повернись, я гляну на тебя!

Отец и сын обнялись. Никита очень сильно любил и уважал отца, поэтому на его глазах навернулись слезы.

– Здорово, батя!

– Здорово, сын! Вот теперь будет с кем поспорить! Как академия, как учеба?

– Все хорошо, батя.

– Ну, добре, добре. – Повернулся к помощникам:

– Ну, теперь вы без меня, сын приехал! Заканчивайте и к столу.

Застолье было в самом разгаре. Стемнело. Отец со своими двумя помощниками затащили старую казацкую песню. Никита слышал ее много раз, но слов так и не запомнил. Он пошел проводить Лику, которая была не против. Как только они отошли от клуба, она спросила:

– А ты где учишься в Москве?

– В Академии.

– В какой?

Никита усмехнулся:

– В сельхоз.

Лица рассмеялась:

– Врешь.

– Что, не похож на ботаника?

– Нет. Такие как ты, мне кажется, агрономами не становятся.

– Тогда на кого я должен учиться?

– Ну на нефтяника, газовика, на будущего чиновника, на военного на худой конец.

– Что, других профессий нет?

– Ну, в наше время эти профессии самые престижные. Так все – таки на кого?

Она резко повернулась к нему так, что он слышал ее дыхание. Он выдохнул, так как почувствовал от ее близости приятное возбуждение.

– Моя профессия ближе к военным.

Она часто задышала, чтобы скрыть волнение и тихо спросила:

– У тебя есть девушка?

Никита взял ее за руку ответил вопросом:

– Нет. А у тебя? Есть у тебя парень?

Она не успела ответить. Из – за угла ближайшего пансионата вынырнул «Хаммер». Из него раздавалась громкая музыка. Фары выхватили их из темноты. Никита отпустил ее руку. Она резко обернулась на шум и отошла на приличное расстояние. Машина остановилась перед ними. Никита заметил – на машине были украинские номера. Из машины слышались крики:

– О, вот она!

– Да она с кавалером!

Голос девушки заключил:

– А он ничего!

С шоферского сиденья вылез высокий парень. Он был побрит налысо, с Никитой одного роста, но шире в плечах и заметно постарше. Он подошел к Лике, обнял ее, поцеловал в щеку, положил ей руку на плечо, нагло, оценивающе посмотрел на Никиту, спросил:

– Кто такой?

Никита не успел ему ответить, его опередила Лика:

– Это Никита, сын Татьяны Владимировны.

Здоровяк промычал:

– Уууууу.

Поцеловал ее в голову.

– Поехали.

– Куда?

– В Евпаторию, развеяться, скажи мальчику – пока.

Он пошел к машине, закурив на ходу.

Лика спросила:

– Поедешь с нами?

Никита улыбнулся:

– Нет, спасибо, я к родителям, давно не виделась.

Он резко, по военному повернулся и направился к дайвинг клубу.

За спиной послышались опять пьяные голоса.

– Поехали!

– Лика, кто это такой?

– Тебе, Ларка, какое дело?

Никита даже услышал голос здоровяка, по всей видимости,

друга Лики:

– Ты что, глаз на него положила? Смотри – накажу !

Лица бросила:

– Да пошел ты!

Никита подумал: «Вот баран!»

Глава 5

Князь Магомедов дернул на себя поводья своего коня, повернулся к полковнику Устюгову:

– Скажите мне, Иван Алексеевич.

– Слушаю Вас, князь.

– Как это можно, нас – отличных воинов и отослать в тыл?

– Командующему видней, Магомед.

На фоне заходящего солнца лицо Магомеда казалось багровым, что еще больше выделяло на его лице орлиный нос.

– Не пойму, зачем мы нужны в тылу?

– При мне пакет, который я должен вскрыть в Симферополе. С командующим мы прошли всю германскую, он доверяет мне, поэтому и поручил это задание. Уверяю вас, князь, прогулкой это не будет, нас ожидает что – то особенное.

– Я и все мужчины в нашем роду воины и мне не понять этого, убрать всех легких рубак и без того трещащего по всем швам фронта, да такого командира как вы! Что сможет сделать этот Петухов? Как он сможет заменить вас?

– Прошу Вас, князь, успокойтесь. Воронов, полковник Воронов, а не Петухов.

– Эй, какая разница! Птица есть птица.

Магомедов вспылил, показывая свой кавказский темперамент. Когда он был заведен, ему было трудно объяснить чужую точку зрения. Где – то в душе Устюгов даже пожалел, что взял князя с собой. Но у этого чечена была одна особенность, которая списывала все его недостатки. Он был предан и храбр. И в этом задании, а Устюгов не сомневался, что задание будет сложным, Магомедов будет самым незаменимым бойцом в его небольшом отряде. Ведь он взял с собой всего двадцать сабель – тех, кого он знал, и в ком не сомневался.

– Воронова я хорошо знаю, он неплохой командир.

Князь выругался на своем языке.

– Он всегда командовал пехотой. Как он сможет командовать джигитами?

Устюгов усмехнулся. Джигитами Магомедов называл всех тех, кто мог сидеть и держать в руках клинок. Стемнело. Стало заметно прохладнее, почувствовался трупный запах – запах смерти. Полковник Устюгов невольно подметил:

– Чувствуете запах, князь? Вот вам и подтверждение, что она рядом.

Голос Магомедова был твердым, он насторожился:

– Так пахнет смерть.

Неожиданно в небе появилась большая луна и осветила окрестности. Они ехали среди двух больших холмов. Виселицы вдоль дороги появились тоже неожиданно. Магомедов

тихо спросил, будто увидел привидение:

– Что это? Кто эти люди? Красные?

Устюгов выдохнул с сожалением:

– Это проделки генерала Слощева. Карательные действия против красных партизан.

Князь с отвращением проговорил:

– Шакалы, это шакалы сделали! Смотрите, там лежат мертвые дети и женщины!

Устюгов не стал ему ничего отвечать, зная, что это бесполезно.

К ним подъехал Алешин с двумя казаками, вернулся дозор. Алешин, не скрывая волнения, глубоко дыша, взял под козырек:

– Разрешите доложить?

– Да, Алешин, говорите голубчик.

– Впереди, верстах в двух деревня.

– Кто в ней?

– Точно определить не удалось, но нас обстреляли. Преследовать не стали. В бой не ввязывались, как Вы приказали.

Полковник Устюгов посмотрел на князя. Тот произнес какую – то молитву.

– Ну что, князь, вот вам и дело. Возьми с собой еще троих – и разведать. В бой не вступать, может это и наши.

Князь молча кивнул и ударил ногой коня в бок.

Как только Болобановы поужинали со своими новыми

друзьями и практически собрались ко сну, с улицы раздались топот лошадиных копыт и ржание. Шум казался такой силы, что ощущение охватило всех, будто не один лошадиный табун на полном ходу заполнил всю деревню. Болобанов старший перекрестился. По спине Елизаветы пробежал неприятный холодок. С улицы раздался хриплый голос, приказывающая кому – то.

– Никто не должен уйти! Стрелять в любого, кто сопротивляется.

Дверь внезапно распахнулась. В избу ввалились трое, вооруженные винтовками, одеты они были как попало в гражданскую одежду. Елизавета знала – так выглядят только бандиты или красные. За время гражданской войны она научилась различать эти личности по одежде. Для нее, и вообще для всех беженцев, ни те, ни другие ничего хорошего не сулили. Один из троих, что был с бородой, рассмеялся во весь рот, в котором виднелось всего две пары зубов.

– Да тут, посмотри, бабы, да какие холеные.

Приказал:

– Золото и все ценное на стол!

Второй, со шрамом на щеке, добавил:

– Мужики, выходим во двор!

Болобанов старший попытался возразить:

– Товарищи, у нас ничего нет, даже этот дом не наш

Он не успел договорить, как третий поднял его с лавки на ноги и ударил кулаком в живот. Кирилл Мифодьевич сло-

жился пополам и опустился на ноги. Бородатый прокричал:
– Золото, драгоценности! Всех порешим!

Вывалил саблю и ударил по лицу учителя танцев, разрубив его голову пополам. Кровь от него брызнула на лицо его жене. Она истошно завизжала. С улицы так же слышались крики и выстрелы. В избу вбежал еще один бандит. Выглядел он холеным – чисто выбритый, в овечьей тужурке, в одной руке держал саблю, в другой – револьвер.

– Что тут у вас?

Взгляд его остановился на Елизавете, он нахально улыбнулся и двинулся к ней. Брат Сергей взял сестру за руку и преградил ему дорогу. Мать Елизаветы поднялась со своего места, крикнула на бандита:

– Не смей, тварь!

Продолжая ухмыляться, бандит выстрелил ей в грудь. Мать Елизаветы повалилась на бок. Сергей получил ударом эфеса сабли по лицу и отлетел к стене. Из его головы брызнула кровь. Тело Елизаветы буквально окаменело. Бандит в овчинной тужурке повалил ее на стол и задрал подол платья. От страха она даже не могла сопротивляться. Она видела, как один из бандитов повалил на пол жену учителя танцев. Она тоже не сопротивлялась, прижимая к груди своего ребенка, который кричал. Бандит выхватил из ее рук ребенка и бросил его к печи. Девочка затихла, а бандит разодрал платье, оголив груди, и жадно впился в грудь, прорычал:

– Кто хочет молочка?

Насильник вошел в Елизавету. Все тело пронзила боль, слезы брызнули из ее глаз. Она видела, как бородач поднял на ноги ее отца и вытащил из грудного кармана его пальто кольцо матери. Отец встретился взглядом с дочерью. Она проговорила, давя в себе горе и обиду:

– Папа, как ты мог?

Он зарычал и бросился на бородача, но тот вонзил ему нож в грудь. Отец упал на пол, залитый кровью. Насильник, сделав свое дело, подошел к бородачу, забрал кольцо матери. С улицы раздались выстрелы. Кто – то, проходя мимо хаты, спросил:

– Атаман здесь?

Насильник в тужурке отозвался:

– Петро, я здесь.

Петро, не заходя, отрапортовал:

– По-моему, хлопцы, казачий разъезд обстреляли. Надо уходить. Атаман, не ровен час – белые появятся.

Атаман бросил через плечо взгляд на Елизавету, подмигнул ей:

– Извини, дорогая, дела.

Бросил бородачу:

– Уходим, пожитки не забудьте.

Вышел из избы, за ним последовал насильник жены учителя. Перед уходом он бедной женщине саданул саблей по шее. Бедняга попыталась поползти до своего мертвого малыша, но затихла, так и не дотянувшись до него. Бородач грубо

овладел Елизаветой. От него пахло лошадьё. Елизавета еле могла дышать.

На улице завязался настоящий бой. Голова у Елизаветы закружилась. Она увидела в дверях красивого мужчину в папахе и черкеске с двумя пистолетами в руках. Она, теряя сознание, выстрелов уже не слышала. Бородач обмяк и повалился на Елизавету. В последние секунды сознания ей овладел такой сильный стыд перед этим красавцем – спасителем, что ей захотелось провалиться от стыда под землю – и она провалилась.

Глава 6

Яша Жмот и Розалия одновременно дошли до пика плотского наслаждения. Розалия медленно сползла с него, поцеловала его в губы, еще тяжело дыша прошептала:

– Как долго я этого ждала, как здорово.

Восстанавливая дыхание, Яша выдохнул:

– Ты тоже прекрасна, как всегда.

Розалия съязвила, шутя:

– Да ладно, ты уже забыл про меня?

– Розалия, дорогая моя, ты зачем так плохо думаешь обо мне?

Розалия легла на бок, повернулась к нему лицом.

– Мы не виделись три года, идет война и ты хочешь сказать, что все это время думал обо мне?

Он запустил свои пальцы в её в волосы.

– А почему нет?

Лицо Розалии вдруг стало серьезным. Она умела резко переходить с милости на гнев.

– Ладно, хватит комплиментов, что ты делаешь в Ялте? Явно ищешь не меня?

Он прижал ее голову к себе и поцеловал в губы.

– Узнаю свою Розалию, грозную революционерку.

Она встала, взяла со стола папиросу, надела ее на длинный мундштук, прикурила и села на стул, раздвинув ноги. Луч солнца, пробившийся из – за шторы прекрасно освещал ее хорошо сложенное тело. Яша подумал: «Как же она хороша, она создана для любви, а не для революции, не для всего этого бардака. Ко всему этому шикарному телу она умна и решительно беспощадна во всех своих решениях и чувствах». Яша это хорошо знал еще с Петрограда. Он – анархист, она – убежденная, да просто фанатка Ленина. Розалия, выпустив два подряд колечка дыма, деловито продолжила:

– Товарищ Чернышев или может господин Чернышев! Что делает в Ялте знаменитый медвежатник с дворянским происхождением и друг, соратник батьки Махно?

Яша сел на кровати .

– Не усложняй, Розалия, не порть нашу встречу. Мы прошлый раз поссорились только из – за этого.

– Прошлый раз мы поссорились из – за убеждений. Ты ведь не захотел оставить своих дружков анархистов и перейти к нам.

– Мы делаем одно дело, бьем белых.

Она усмехнулась.

– Да вы с Махно – обыкновенная банда. Да, вы помогли нам немного потеснить белых, но в основном, в львиной доле, мы добились своими усилиями. Вся Россия скоро будет наша.

– Нам с Батькой много не нужно. Ленин обещал нам автономию.

Розалия не на шутку рассмеялась.

– Яша, любимый мой, ты что, на самом деле думаешь, что Ленин отдаст твоему Махно Украину?

– Да, между батькой и Лениным существует такой договор. Или я что – то не знаю?

Она махнула рукой.

– Ладно, проехали, хватит о политике. Я задала тебе вопрос .

Он поднялся с кровати.

– Я задаю тебе аналогичный вопрос. Что делает красная эмиссарка в Ялте?

Он взял ее за руки и поднял на ноги. Она затушила папиросу об стол. Он поднял ее на руки и бросил в кровать.

– Предлагаю продолжить нашу дискуссию в постели.

Она эротично закусила губу и с отчаянием простонала.

– Не могу сопротивляться тебе, мавр, приказывай!

Всем своим могучим торсом он, как лев на добычу, бросился к ней в объятия. Кровать не выдержала под его весом

и сломалась, но эта парочка революционеров уже не могла оторваться друг от друга. Через час в дверь постучали. Они уже спали. Яша вытащил из под подушки наган, спросил:

– Кто?

Ему ответили из – за двери:

– Это Гром, Самсон с Пеленгасом зовут.

Розалия так и не проснулась, когда Яша, одевшись, закрыл за собой дверь.

Никита проснулся как всегда рано, несмотря на то, что допоздна просидел с отцом и матерью в кафе при клубе дайверов. Он остался спать на втором этаже при клубе. Ему нравилось спать у моря – шум прибоя и свежий воздух пьянили и убаюкивали одновременно. И как только он коснулся подушки, сразу уснул. Поэтому проснулся Никита в хорошем расположении духа и физическом состоянии. Надел шорты, кроссовки, спустился вниз и встретил повариху тетю Свету.

– Никита, ты уже встал?

– Да, тетя Света – привычка вставать рано.

– Отдыхал бы, на учебе умаялся, небось?

– Привычка есть привычка. Выспался – все лето впереди.

Ладно, побегу .

– Куда побежишь, зачем?

Никита рассмеялся.

– Бегаю я, тетя Света, по утрам – физзарядка.

– Забегай на завтрак.

– Обязательно.

Помахав в разные стороны руками, прогоняя остатки сна, Никита побежал вдоль берега. Солнце, несмотря на утро, приятно припекало ему спину.

Скинув с себя платье, Лика с разбегу влетела в море. Прохладная вода небольшими коликами пробежала по всему телу. Она нырнула с головой, приоткрыла глаза, увидела, как на белом песчаном дне два маленьких крабика устроили между собой разборки. У одного из крабов на спине была черная точка, и он казался сильнее, так как теснил своего оппонента. Лика решила помочь слабому и пальцем задела меченого краба. Тот от испуга поднял песчаную мусть побегал с места разборки.

Лика вынырнула и увидела на берегу бежавшего парня. Она сразу узнала его, крикнула, помахав рукой:

– Никита, привет!

Никита остановился, восстанавливая дыхание, спросил:

– Ты что так рано в море?

– Утром всегда штиль и чистое море. Я всегда купаюсь по утрам.

Восстановив дыхание, Никита вошел в море. Лика подплыла к нему навстречу и встала на ноги. Вода ей была по грудь.

– Странно видеть тебя здесь с утра.

– Почему?

– Ну как, вы вроде вчера поехали в ночной клуб?

Лица улыбнулась.

– Там было скучно, да еще Ларке стало плохо – она вчера перебрала. А я встаю рано – привычка. Я же тоже студентка, раньше была соня, но за четыре года научилась вставать рано.

Никита подошел к ней вплотную и смог разглядеть сейчас всю ее фигуру. Она была как литая. Загорелая кожа, прекрасная грудь. Он поймал себя на мысли, что пытается рассмотреть ее через чистую воду и образовалась пауза. Он retirовался, почувствовав, как лицо его просто вспыхнуло от стеснения.

– Тогда два вопроса.

Лица заметила, как он на нее глазеет. Она поняла, что произвела на него впечатление .

– Валяй, какие вопросы?

– Кто такая Лара и на кого ты учишься?

Лица демонстративно поправила купальник на груди. Никита подумал: «Хороша девчонка. Жаль, что занята».

– Я изучаю историю.

– Будешь преподавать историю?

– Не знаю, наверное нет, просто мне нравится история. Но море мне нравится больше.

– Тогда зачем история?

– Папа преподавал историю и с детства привил мне к ней любовь. Пошла, так сказать, по его стопам.

– В каком городе учишься?

– В Киеве.

Никита удивился.

– Так ты с Украины?

Ли́ка хитро прищурилась, улы́бнулась.

– А что это как то тебя задевает? Или ты как многие считаешь украинцев врагами?

Никита рассмеялся.

– Да мне вообще по барабану, где ты живешь. И к украинцам я отношусь нормально. Да, конечно, я не в восторге от ваших государственных лидеров, но народ здесь ни при чем. Мой род вообще идет от запорожских казаков.

Ли́ка подмигнула ему.

– Ладно, не парься, я сама эту политику не люблю. Поплыли наперегонки!

Она нырнула в сторону моря, Никита последовал ее примеру .

Глава 7

Ржание лошади вернуло Елизавету в реальность. Тело ее подпрыгивало. Возвращение сознания вернуло тут же всю картину произошедшего с ней. Ей не хотелось открывать глаза, не хотелось, чтоб реальность оказалась горькой правдой. Лучше бы это был сон, пусть самый ужасный в ее жизни, но сон. Она почувствовала, как над ней кто – то наклонился и что – то положил рядом с лицом. Она осторожно приоткрыла глаза. В нос ударил приятный запах лаванды. Елизавета

увидела рядом с лицом букет из лаванды. Она лежала на телеге, поэтому все ее тело подпрыгивало на ухабах. Ее кто – то укрыл белой буркой. Было уже утро. Она открыла глаза полностью, увидела рядом ехавшего на коне в черкеске ее спасителя. Он заметил, что она пришла в себя. Лицо его было серьезным. Он спросил:

– Как вы себя чувствуете, мадмуазель?

Из глаз Елизаветы потекли слезы от понимания, что все произошедшее в действительности не сон. Она ответила вопросом:

– Кто-нибудь кроме меня выжил? Мой брат?

Видно было по лицу мужчины, что ему неприятен этот вопрос.

– Вы еще очень слабы, вам бы лучше помолчать и поберечь силы.

Елизавета даже не хотела слышать об отдыхе. Какой может быть отдых, когда она в одночасье стала сиротой.

– Извините, я не знаю вашего имени, я помню – вы меня спасли. Пожалуйста, ответьте мне, ради всего святого.

Он не стал слушать ее дальше, резко ответил:

– Нет! Мне очень жаль, мадмуазель.

Она не зарыдала, наоборот, ее слезы высохли. Она даже не смогла вспомнить образы своих близких. Пустота, душевная пустота охватила ее, будто она одна осталась на всем этом белом свете.

– Меня зовут Магомед, к вашим услугам.

Она поднялась в сидячее положение.

– Благодарю Вас, Магомед, за мое спасение.

Елизавета увидела перед собой опять беженцев. Правда, их сопровождали солдаты верхом на лошадях. Магомед спросил:

– Могу я узнать ваше имя?

– Да, конечно, Магомед, мое имя – Елизавета. Елизавета Болобанова.

– Очень приятно, Елизавета. Вы можете полностью располагать мной.

– Спасибо Магомед. Можно вас спросить?

– Да, конечно.

– Моих родных похоронили или оставили в той избе?

Она облизала свои потрескавшиеся губы. Магомед заметил это движение и протянул ей фляжку с водой. Она охотно приняла ее.

– Мы всех похоронили вместе. Извините, на каждого у нас не было время. Мы выполняем задание. Мы – люди военные. Мы и так потеряем время, сопровождая вас, всех уцелевших, в Джанкой.

Елизавета отхлебнула из фляжки. Жидкость убрала ком в горле. Она почувствовала во всем теле силу.

– Огромное вам спасибо за все, Магомед.

– Это наш долг, Елизавета. Мы – воины, а воины призваны оберегать свою Родину и свой народ.

Неожиданно в памяти всплыло лицо насильника, первого

насильника, слащавая наглая рожа, ведь он был их главным.

– Магомед, а вы уничтожили всех бандитов?

– Увы, многие ушли.

– А их главный?

– Как сказали двое пленных, это был атаман Столер со своей бандой.

Елизавета повернула к нему лицо. Их взгляды встретились. Лицо Магомеда заметно покраснело. Она твердо спросила:

– Вы можете поклясться бедной девушке, сироте?

– Я могу знать в чем?

– Не думайте ничего плохого, что может запятнать вашу честь .

Магомед выпрямил плечи, приняв гордую осанку в седле.

– Если Магомед дает клятву, то он всегда ее выполнит. Я клянусь Вам!

– Хорошо, клянитесь, что научите меня стрелять из двух pistols, как вы?

Магомед усмехнулся – девушка просила клятвы в таком пустяке.

– Нет ничего проще, мадмуазель, но только у нас очень мало времени. Завтра утром мы будем в Джанкое, и там наши дороги разойдутся.

Елизавета покачала головой.

– Нет, Магомед, я вас теперь не оставлю никогда . Вы теперь мне семья! Вы должны взять меня в ваш отряд! Я хочу

драться!

– Я понимаю ваши чувства, Елизавета, но поймите – идет война. В ней романтики нет. То, что произошло с вами – это капля в море, ее издержки. Все на самом деле гораздо страшней и грандиозней. Это не для женщин.

– Не хочу этого слушать, Магомед! Я буду следовать за Вами всюду, и Вам придется пристрелить меня, чтобы избавиться от меня.

Магомед подумал: «Огонь- девка». Она нравилась ему все больше и больше.

– Я поговорю с командиром.

Он тронул поводья и двинулся вперед колонны.

Розалия, как только дверь закрылась за Яковом, тут же быстро оделась и, осторожно ступая по деревянным лестничным ступеням, спустилась в зал. У портьеры слева замерла, услышав голос Якова:

– Ну что, бродяги, показывайте.

Пеленгас развернул на столе большой лист, на котором от руки был нарисован план здания. Самсон проговорил:

– Это план Воронцовского дворца.

Яков наклонился над планом, изучая его. В углу плана небольшой квадратик был перечеркнут крестом. Он указал пальцем в это место.

– Что это?

Ответил Пеленгас:

– Здесь и находится золото.

– Как я понимаю, за стеной параллельно идет лестница в подвал?

Самсон закурил, Пеленгас выпил рюмку коньяка.

– Да, лестница ведет с улицы в подвал. Возле него пост с пулеметом.

Яков провел пальцем по карте, остановился опять возле крестика в комнате.

– Здесь что?

Пеленгас повернул к себе лист, ответил:

– Здесь кухня.

– В любом замке из кухни есть ход в подвал.

– Об этом мы не знаем точно.

Яков закурил папиросу.

– Будем надеяться.

Самсон спросил:

– Ты хочешь взять груз с кухни?

– А ты, Самсон, хочешь пойти на пулемет? Да еще не забывай, там, наверняка, не меньше роты солдат в карауле.

Пеленгас понимающе кивнул.

– Да, рота, чуть меньше – не укомплектована полностью, у белых с солдатами не ахти. Командир роты- штабс капитан Обухов, его заместитель – подпоручик Ащеулов.

– Есть что-нибудь об их слабостях?

Самсон затушил папиросу, отвел в сторону рукой.

– Обухов в расположении бывает редко, совмещает в ад-

министрации еще какую – то работу, поэтому о нем информации мало. Подпоручик – мальчишка, хоть и серьезный, но ветреный. Верит в дружбу, в Отечество, честь и доблесть – солдафон, одним словом.

– Он как и все дворяне посещает балы.

– Где и когда ближайший бал?

Пеленгас пожал плечами, ответил Самсон:

– Я уточню. По моему, завтра у мадам Березовской там же в Ливадии бал в честь прибытия союзников. Она просила наших девочек для союзничков.

– Мне нужно попасть на бал.

Самсон махнул рукой.

– Проблем не будет. Позвоню ей, скажу, что вы граф или барон. Придумаем тебе фамилию. Она падкая на титулы, я ее знаю- начинала с мошенниц.

Все вздрогнули от неожиданности – в проеме кабинки появилась Розалия. Она кокетливо улыбнулась.

– Господа, добрый день!

Повернулась к Якову.

– Дорогой, я устала тебя ждать, ты составишь мне компанию к завтраку?

Яков поднялся .

– Господа, мы закончили ?

Пеленгас быстро свернул план и отодвинул его в сторону. Самсон кивнул.

– Да, конечно не смеем Вас больше задерживать.

Яков указал пальцем на свернутый план.

– Я это заберу?

– Конечно, конечно .

Пеленгас подвинул ему лист. Яков спрятал лист во внутренний карман пиджака, подошел к Розалии. Она взяла его под руку. Он любезно предложил ей:

– Дорогая, прошу прощения.

Кивнул головой своим собеседникам:

– Господа!

Смотря в спину удаляющейся паре, Самсон покачал головой.

– Как держится Жмот, как играет! На вид мужик, а манеры дворянина.

Пеленгас выдохнул.

– И баба у него хороша, сучка.

– Ну, ты, Пеленгас скажешь – баба. Не баба, а королева.

Какой фраер, такая и девочка с ним. Хороший контингент у Махно. Нам бы Жмота в братву.

Пеленгас наполнил рюмки с коньяком.

– Думаешь, сможет делюгу разработать?

Самсон выдохнул, выпил .

– Такой если захочет, все сможет.

Глава 8

Когда Никита с Ликой, мило беседуя, подошли к кафе дайверов на берегу, ее друзья были за столом в полном сбо-

ре. Лица у них были помяты, по всей видимости сказывалась ночная попойка. Первым их заметил здоровяк, с кем на кануне познакомился Никита .

– О, посмотрите, какая милая пара! Не знал, малыш, что ты за моей спиной ведешь интрижки.

Лица села за свободный стол.

– О чем ты? Не понимаю!

– Ну, как же? Еще утро, а ты с парнем- может он ночевал в твоём номере?

Лице явно не нравился этот тон, она съязвила:

– Во-первых, уже с парнем, во-вторых, тебе какая разница – с кем хочу, с тем общаюсь и в третьих.....

Здоровяк резко прервал ее.

– Разница есть, один , другой дразнится.

Эта поговорка была через чур, Никита не мог не вмешаться.

– Э, тормози, дружище, ты как разговариваешь?

Здоровяк усмехнулся, покачал головой, с украинским акцентом проговорил:

– А то шо, москалик? Може драться кинешься?

Никита подошел к нему вплотную.

– Пойдем, раз на раз, ты меня притомил, укроп!

Здоровяк резко бросился на Никиту, обхватил его за торс и повалил на деревянный настил кафе. Они задели столы и стулья, те с грохотом разлетелись в разные стороны . Здоровяк оказался сверху, начал наносить Никите по лицу удары

кулаком. Никита защищался грамотно, как учили, подставляя под удары руки. Здоровяк на секунду остановился перевести дыхание, и в этот момент Никита ударил его кулаком в нос. Тот заметно ослаб и зарычал, как раненый медведь. Кровь побежала из его ноздрей толстыми ручейками. Друзья здоровяка, видя, что их лидер получил значительную травму, тут же бросились разнимать дерущихся. В белой бейсболке и очках с телосложением наркомана, друг здоровяка и девушка по имени Лара начали поднимать своего друга, который закинул голову кверху. Еще один друг здоровяка – рыжий, коренастый встал между ними, преградив путь поднявшемуся Никите.

– Все, хватит!

Никита усмехнулся, развел руками.

– Я то что, уймите своего дружка.

Поверженный здоровяк сплюнул сгусток крови, проговорил:

– Если ты сломал мне нос, тебе конец, москаль.

Вмешалась Лика, сидевшая на своем стуле с восторженным лицом :

– Так тебе и надо, Гриня, сам виноват.

Лара протянула Грине бумажные салфетки, он тут же заткнул ими ноздри, чтобы остановить кровь. Еще тяжело дыша, Гриня с обидой в голосе проговорил:

– Ты что сестренка? За этого москаля, на его стороне?

Никита удивился.

– Вы что, брат и сестра?

Гриня поменял салфетки в носдрых.

– А не похоже?

Вмешалась Лика:

– Послал Господь брательника, шагу сделать без его ведома не дает. Я тебе не малолетка!

– Дура! Я за тебя переживаю – принесешь в подоле.

– Гриня, я выросла – не понятно? У меня что мозгов нет?

Никита чувствовал себя неловко, ведь он был убежден, что Гриня – парень Лики.

– Действительно, Гриня, она не маленькая девочка.

– Ты куды лезешь, без тебя разберемся .

Как из-под земли выросла тетя Света с разносом, на котором было большое блюдо с жареным мясом и картошкой.

– Ну- ка всем за стол, вы что тут петушитесь!

Поставила разнос на столик.

– Кто будет чай, кто – кофе?

Никита откликнулся первым, ему хотелось разрядить обстановку.

– Мне чай, тебе – Лика?

– Мне тоже чай, тетя Света, если можно, травяной .

– Уже заварила, с чабрецом .

Лика усмехнулась:

– Здорово.

Уходя, тетя Света бросила через плечо:

– Несу всем чай.

Неожиданно коренастый предложил:

– Гриня, действительно хватит за нее думать .

– Она твоя сестра?

– Ну нет.

– О чем базарить?

Коренастого поддержала Лара.

– Гриня, милый, действительно хватит, а если бы у меня был брат, да здоровей тебя .

– И что?

– Не, что намылил тебе голову за меня.

Лица рассмеялась.

– А что, Гриня, есть за что?

Гриня молча сел за стол с мясом.

– Ладно- живи как хочешь.

Лику теперь было не остановить.

– Ты что, подруга, спишь с моим братом?

Лара подошла к Грине и положила руку ему на плечо.

– Мы друзья – это, я думала, ни для кого не секрет.

– Для меня, подруга, секрет.

Лара заметно нервничала.

– Гриня, скажи ей.

Он вытащил окровавленные салфетки из ноздрей. Кровь остановилась, видимо она сейчас перешла вся на лицо.

– Ну мы, да друзья.

Лара вспыхнула:

– И все?

Грине, было видно, стало не по себе.

– Перестань Лар, поговорим позже.

– Нет уж, дорогой, давай поговорим сейчас и при всех. Я что, спала с тобой, чтоб ублажать твои потребности ?

Лица вставила свой вопрос, она явно подливала в разгорающийся костер масла:

– Давно ты спишь с ним, подруга?

Никита невольно подумал: «Девочка, по всей видимости, отрывается на брате за все».

Лара разошлась не на шутку:

– Мы с ним уже как два месяца трахаемся!

Очкарик присвистнул.

– Ребята тормозите.

Лара отрезала:

– Помолчи, Сухой! Я спрашиваю тебя, Гриня- кто я для тебя ?

Тетя Света принесла чай, покачала головой, тихо бросила: «Ну, молодежь». И медленно упорхнула на кухню.

Гриня стоял на своем.

– Я тебе сказал – поговорим потом, наедине.

Его ответ явно не устроил.

– Отдай ключи от моей машины!

Новенький Хаммер стоял рядом у кафе. Друзья взволнованно переглянулись, коренастый поспешил встрять:

– Ларка, хватит, ты все дело загубишь!

Лара стояла на своем.

– Ключи от машины!

Гриня кашлянул, протянул:

– В машине.

Лара в сердцах бросила:

– Скотина!

Быстрыми шагами направилась к машине.

Тарас выкрикнул ей вслед:

– Может аммуницию оставишь?

Лара открыла дверь:

– Вы посмотрите на него – вместо того, чтоб остановить меня, он просит оставить ему аммуницию! Да хрен тебе, это все купил мне папа! Вы бы без меня сюда и не приехали! Теперь я поняла, для чего ты со мной в любовь играл!

Коренастый попросил Лику:

– Лика, останови ее, все дело пропадет!

Лика поднялась со своего места, направилась к подруге.

– Лар, хватит, подожди меня!

– Что хватит ? Я нужна вам только из – за денег, пошли вы все!

Лара запустила двигатель, и ее Хаммер рванул с места, поднял столб пыли и скрылся в степи. Никита, все еще чувствуя себя неловко, подошел к Лике.

– Я пойду к себе на второй этаж, приму душ. Если что – заходи.

Лика понимающе кивнула. Никита действительно сейчас был здесь ни к месту – назревал разговор, к которому он не

имел никакого отношения. Когда Никита ушел, она под села к Грине:

– Ну, что будем делать, брат?

Оба друга тоже под сели к ним, коренастый буквально про стонал:

– Все, хана делюге. Не мог ей сказать, что любишь ее, ради дела.

– Нет, не мог! Не могу врать. Да, она клевая девка, но я ее не люблю.

Ли́ка выдохнула.

– Ну вы, мужики, дураки! Мы, женщины, любим ушами.

Сухой спросил:

– Что, Гриня, возвращаемся домой?

Повисла минутная пауза, Гриня закурил, покачал голо вой.

– Нет, выход есть – все теперь зависит от Ли́ки.

Ли́ка обескураженно усмехнулась:

– От меня? Что, теперь звонить на трубу и уговаривать твою пассию?

– Тоже вариант, но есть еще один.

– Какой?

– Твой новый друг – у его отца есть все необходимое.

Ли́ка покачала головой:

– Ты что совсем сбрендил!

Сухой хлопнул в ладоши.

– А что – вариант.

Его поддержал коренастый.

– Лица, не губи дело.

Лица тяжело вздохнула:

– Зачем я с вами, дураками, связалась?

Глава 9

Чтобы представить весь масштаб уровня приготовлений для бала у госпожи Березуцкой, это хотя бы раз нужно было побывать на таком приеме у знаменитого Савы Морозова. Шампанское, вино, коньяк здесь лились рекой, на двух столах в отдельной проходной зале было расставлено множество закусок из мяса, рыбы и сыра. Вся эта роскошь именно сейчас казалась невозможна. Шла война – кругом голод, паника, неразбериха. Нет уверенности в завтрашнем дне, а тут такое – время будто остановилось и откатило на добрых десять лет назад. Яша, войдя в зал для танцев, где столпилось множество гостей сразу оценил обстановку: дамы в шикарных платьях при золоте, брильянтах и жемчугах блистали как украшения на новогодней елке. Кавалеры – военные, в начищенных до блеска сапогах, в новых мундирах и белых перчатках, штатские: кто в чем, от фраков до просто костюмах, конечно пошитых под заказ. Союзники выглядели не менее экстравагантно: румыны, французы, немцы, и, даже англичане. Яша невольно подумал: « Поистине, пир во время чумы, если бы собрать с этих дам их украшения, можно было бы собрать целую армию наемников или накормить весь Крым». Яша из

всей толпы без труда выхватил хозяйку данного особняка: она стояла слева от помоста, где расположились музыканты, наигрывая незнакому ему легкую мелодию. Он сделал шаг в ее сторону, чтобы засвидетельствовать свое почтение хозяйке, но остановился, так как его кто – то взял под локоть правой руки. Он резко обернулся и чуть было не потерял дар речи. Нежно под руку его взяла Розалия. Если не сказать, как прекрасно она выглядела, это оскорбить эту, поистине великолепную женщину, на которую, как успел заметить Яков, оценивающе глазели все мужчины находившиеся в зале. Она была в белом бальном платье. Глубокое декольте эротично подчеркивало ее шикарную грудь. Оголенная спина до бедер не оставляла равнодушным ни одного мужчину, шикарный загар на фоне белого платья придавал ей статность и неприступность одновременно. Она улыбнулась своему кавалеру, чему и последовал он. Она спросила :

– Я надеюсь, господин

Она сделала паузу, ожидая его ответа .

– Граф Лашков Михаил Васильевич к вашим услугам, мадмуазель .

– Надеюсь, ваша супруга на сегодняшний вечер, графиня Лашкова Надежда Викторовна .

Он утвердительно кивнул ей, до конца не понимая, что происходит и повел ее к госпоже Березуцкой. Розалия, с высоко поднятой головой, раздавала направо и налево короткие кивки головой кланявшимся ей военных и штатских.

Александра, стоявшая в обществе своего кузена поручика Ащеулова, дернула того за локоть. Он в этот момент брал с разноса у официанта бокалы с шампанским и недовольно произнес:

– Александра, что за резкие движения – я чуть было не расплескал шампанское!

Александра от охватившего ее волнения, спросила :

– Кто этот мужчина?

Николай оторвал взгляд от кухни и потерял дар речи. Через весь зал буквально плыла очаровательная лебедь, такое когда – то воспевал поэт Пушкин в своих сказках и былинах. Из оцепенения его вывела Александра , приняв из его рук бокал с шампанским .

– Он великолепен.

И только тогда Николай обратил внимание на кавалера, сопровождающего это поистине божественное создание. Это был поистине Геракл – хорошо сложен, красив, на вид немного за тридцать. Именно такие мужчины заставляют женщин страдать от любви к ним. Есть роковые женщины – как этот лебедь рядом с ним. И есть роковые мужчины, он как черный лебедь с ней. Николай отпил сразу полбокала, в горле пересохло. Шикарная пара подошла к хозяйке особняка . Николай посмотрел на кухню, ее бокал был пуст.

– Александра, что с вами? Мне кажется, вы увлеклись шампанским, если так пойдет дальше, Вы скоро оставите нас.

Она будто не слышала его предупреждений.

– Мы непременно должны познакомиться с этой очаровательной парой .

– Как вам не стыдно, кузина, этот мужчина быть может женат и эта дама- его супруга .

Александр, видимо, этот момент супружества был безразличен, сердце бешено колотилось, уши горели огнем, перекидываясь на щеки легким румянцем.

– Николя, дайте мне слово, что Вы познакомите меня с ним.

Николай осушил и свой бокал.

– Я боюсь за вас, кузина, вы странно ведете себя -это неприлично .

Молодая девушка хотела плевать на приличия – ее сейчас интересовал мужчина, который был ей интересен. Она теперь поняла, как в любовных романах герои влюблялись друг в друга с первого взгляда. Такое же чувство охватило и ее, она была готова сражаться за такого мужчину даже с его супругой.

– Николя, дайте мне слово!

Принимая из ее рук пустой бокал, Николай сдался.

– Что ж, милое дитя, сдаюсь на Вашу милость. Прошу, ведите себя достойно.....

Он не смог закончить фразу, заиграла музыка и она громко произнесла: «Он идет в нашу сторону».

Хозяйка приняла Якова с Розалией как старых друзей.

Яков кивнув головой, представился .

– Граф Михаил Лашков, моя супруга Графиня Надежда Викторовна Лашкова .

В ответ хозяйка, не скрывая восхищения, мило улыбнулась, протянув новому знакомому графу руку для поцелуя .

– Софья Абрамовна Березуцкая, мое Вам почтение и восхищение, господа. Как вам нравится у меня ?

Яков поцеловал ей руку, одарив ее пронизывающим взглядом, он умел покорять и располагать женщин с первого взгляда, зная себе цену .

– У вас просто великолепно, сразу забываешь о всем том ужасе, происходящим снаружи.

– Союзники, я думаю, оценят с достоинством ваш прием .

Заиграла музыка, к Розалие подошел французский генерал и на плохом русском попросил:

– Не откажете в танце, разрешите ?

Он кивнул и Якову как бы спрашивая разрешения на танец ее кавалера .

Розалия взяла его за подставленную руку, посмотрела на Якова:

– Я не надолго, мой дорогой .

Он ответил незамедлительно:

– Да, душа моя .

Розалия одарила генерала улыбкой, произнесла на чистом французском:

– Ведите меня, господин генерал.

Как только Розалия и генерал отошли, хозяйка серьезным тоном произнесла:

– Видите ту молодую пару на той стороне залы? Она не отрывает от вас взгляд.

– Девушка в розовом платье и рядом с ней молодой поручик?

– Да, этот поручик вам и нужен. Будьте осторожны, здесь полно людей из контрразведки.

– Благодарю Вас.

– Что говорить, за Вас просили уважаемые люди.

Ни секунды не задерживаясь, Яков двинулся в сторону дамы в розовом в сопровождении поручика. Подойдя к этой паре вплотную, он без труда, взглядом профессионала сразу понял, как себя вести и чем это знакомство закончится. Надо было быть полным идиотом, чтоб не заметить, как юное создание, еще не открыв своего очаровательного рта, была готова на все. Да и молодой поручик не скрывал симпатии к Якову. Яков кивнул головой, представился:

– Граф Лашков.

Молодой человек вытянулся как струна, щелкнул каблучками.

– Поручик Ащеулов, к вашим услугам .

Милое создание протянула свою руку для поцелуя. Взяв ее руку в свою, он почувствовал дрожь в ее теле. Она, совладав с собой, выдохнула:

– Александра.

Яков одарил ее своей очаровательной улыбкой.

– Очень, очень приятно. Вы не откажете мне?

Он нарочно прервался целуя ей руку, она не могла уже сдерживать себя и буквально сама повела его в центр зала.

Ащеулов вслед печально произнес:

– Еще одна разбитая душа... О, Амур, что ты творишь с нами?

Глава 10

Смеркалось. Елизавета, уже не чувствуя слабость в теле, потихоньку слезла с телеги, увидела, как с пригорка спускается солдат с двумя ведрами. Она поспешила к нему, увидела в ведрах воду.

– Откуда у вас вода? Где – то колодец ?

Солдат с большими усами и возрастом как ее покойный отец, улыбнулся .

– Здесь за бугром целое озеро, дочка.

Подходившее к горизонту солнце хорошо освещало прозрачную гладь озера. Елизавете захотелось скинуть с себя одежду и смыть с себя грязь позора, обиды и запах своих насильников. Она скинула с себя одежду и вошла в воду. Вода была теплой- за день солнце нагрело озеро. Она оттолкнулась от песчаного дна и поплыла, чувствуя, как силы полностью возвращаются к ней. Вода очищала тело, придавала силу, но исковерканную случившимся душу, ничем нельзя было излечить и смыть. В душе была боль утраты, обиды и

мести. Она еще не понимала, как будет мстить бандитам и где искать их, но то, что она отомстит за всех своих близких – это она решила для себя основательно. Елизавета помылась, солнце уже на половину спустилось за горизонт. Она подняла одежду. Стук копыт заставил ее инстинктивно спрятаться в камышах. На берегу, верхом на лошадях, появились двое. Одного она узнала сразу – это был ее спаситель Магомед. Второй – в форме полковника. Они спешили, расседлали лошадей, сами разделись, оставшись только в кальсонах, и вошли по пояс в озеро. Она услышала, как полковник спросил Магомеда:

– Князь, как себя чувствует ваша подопечная?

– Ее зовут Елизавета.

– Прекрасное русское имя.

– Мне тоже нравится, господин полковник.

Полковник пошутил:

– Мне кажется, сама девушка вам нравится больше?

Елизавета не видела смущенного лица Магомеда, но улыбнулась от его неожиданного ответа:

– Она прекрасна, но мне кажется, после того, что произошло с ней, мне будет трудно завоевать ее сердце.

– Вы правы, князь, ту рану, какую она получила, женщине трудно залечить. Только ваша большая любовь и забота сможет вернуть ее к нормальной жизни – это большая работа, мой друг.

Магомед тяжело вздохнул.

– Да, я полностью согласен с вами, господин полковник .
У меня к вам просьба .

– Конечно, князь, все что угодно.

– Елизавета просилась присоединиться к нашему отряду.

Полковник покачал головой.

– Война, мой друг. Как Вы это себе представляете – мы играем со смертью каждый день! То, что Вы любите ее и хотите отношений – только это безумие, так как данное обещание связать вас узами вы можете не сдержать.

– Я все понимаю. Я клянусь, что сделаю из нее прекрасного солдата, она не будет обузой.

– Князь, она не солдат – она женщина. Ее удел – любовные романы и семья. Ей рожать нужно, а не воевать.

Магомед не сдавался.

– Я Вас никогда и ни о чем не просил, господин полковник.

Полковник развел руками:

– Я подумаю, князь.

Магомед усмехнулся, провожая взглядом погружившегося в глубину озера полковника – он знал, что вопрос решен положительно. Елизавета дождалась, когда они удалятся от берега, оделась и быстро оставила берег . На этот раз на ее душе появилась теплота, она знала, что в нее влюблены и она кому – то нужна, даже обещанная .

Магомед вырос за спиной Елизаветы неожиданно, она от неожиданности вздрогнула, он это заметил .

– Ради Аллаха, извините меня, Елизавета .

Она повернулась к нему и увидела в его руках большой букет полевых цветов, удивилась:

– Это мне?

В правой руке он держал букет, в левой большой сверток одежды и солдатские сапоги. Видимо от стеснения он замешкался и протянул ей первым делом сверток и сапоги, потом понял свою ошибку и протянул цветы .

– Да это Вам, это все Вам, Елизавета.

– Спасибо, прекрасный букет. А что это за одежда, Магомед?

Магомед лукаво прищурился.

– Это форма, моя военная форма.

Не скрывая радости Елизавета воскликнула :

– Меня приняли к вам в отряд?

Магомед усмехнулся:

– Да, мадмуазель Болобанова. Эта форма моя, я ей не пользовался, завтра будем в Джанкое там и подошьем ее. Вам не стоит теперь выделяться среди нас, вы теперь солдат и я ваш командир.

– Заверяю Вас, Магомед, я Вас не подведу.

Магомед покачал головой:

– Не знаю, право, правильно я поступаю или нет, может, Вы все же передумаете?

Елизавета решительно ответила:

– Ни в коем случае, я очень сильно благодарна Вам за ока-

занную мне честь.

– Хорошо, боец Болобанова. Вы умеете сидеть в седле?

Она игриво, по- военному ответила:

– Так точно!

Улыбнулась, добавила:

– Мой отец любил ездить верхом и нас, детей с детства приучал к лошадям.

– Видимо, он был настоящим мужчиной?

Елизавета погрустнела, вспомнив отца. Магомед это заметил, поспешил ретироваться .

– Честь имею.

Она бросила ему вслед:

– Спасибо.

Глава

11

Извозчик татарин потянул на себя вожжи, громко фыркнул .

– Тр тр..... , приехали, господа .

Подпоручик Ащеулов ловко соскочил с подножки пролетки первым, протянул руку Розалие, помогая ей спуститься с экипажа. Розалия в свете луны хорошо видела молодого человека, кокетливо хихикнула, принимая его руку.

– Право, Николая, мне неловко.

Она нарочно сделала вид, будто оступилась и повалилась на подпоручика. Молодой человек подхватил ее на руки,

прокрутил во круг оси, поставил на ноги, восстанавливая дыхание, проговорил:

– Вы ведь сами хотели посмотреть дворец графа Воронцова.

– Мне сейчас кажется, что в такой час это не уместно.

Рядом остановился еще один экипаж – из него появились Яков и Александра. Александра тоже была в хорошем настроении и смеялась. Яков ей только что рассказал анекдот. Николай невольно поймал себя на мысли, что жалеет сейчас о том, что они не одни с Розалией. Розалия напротив, была по-женски уязвлена, увидев эту пару. Кровь прильнула к ее лицу от ревности. К счастью, этого никто не мог заметить из-за темноты. Александра приблизившись к кузену проговорила:

– Веди нас во дворец, Николя! Мне тоже интересно посмотреть изнутри это место.

Яша поинтересовался :

– Вы здесь тоже никогда не были?

За Александрю ответил подпоручик .

– Этот объект под строгой охраной .

Розалия поддержала тему.

– И что здесь такого ценного?

– Ценностей здесь хватает, господа.

Яков подумал: «Мальчишка, пьяный влюбленный мальчишка! Хочет показать свою значимость и взрослость. Розалия хороша, умеет вскружить голову» .

У ворот их окрикнул часовой:

– Стой, кто идет?

Николай развязно бросил:

– Свои, что, не узнаете?

Второй часовой передернул затвор винтовки.

– Пароль, Ваше благородие!

Николай почувствовал себя неловко, но служба есть служба. Резко ответил:

– Сегодня день рождения кузины.

Солдат ответил с грустью в голосе, не понимая, что ждать от начальства: или взбучки, или благодарности за правильное несение караула.

– Нас не пригласили.

Калитка отворилась, солдаты вытянулись по струнке. Теперь подпоручик был в своей тарелке. Важной походкой, явно копируя своего начальника, посмотрел свысока то на одного, то на другого солдата, громко выкрикнул :

– Благодарю за службу!

В один голос солдаты отрапортовали:

– Рады стараться, Ваше благородие!

Когда все гости поднимались по крыльцу, Александра поинтересовалась у кузена:

– Ваш пароль что – то мне напоминает .

Николай усмехнулся:

– Вы правы, пароль в честь Вашего дня рождения.

Розалия и Яков в один голос с удивлением воскликнули:

– Как, у Вас день рождения?

Александра рассмеялась.

– Да, господа, это так.

Солнце еще не появилось из – за горизонта, когда Розалия с Яковом отпустили от набережной экипаж. На набережной не было не души, они подошли к парапету. Яков достал золотой портсигар с папиросами, открыл его и предложил молча папиросу Розалии. Она охотно приняла папиросу. Они закурили. Первым молчание нарушил Яков:

– Пришло время объясниться.

Глядя с задумчивостью на море в дымке, Розалия усмехнулась:

– Ты приревновал меня к этому мальчишке?

Выпустив через нос табачный дым, Яков был серьезным.

– Ты прекрасно понимаешь, о чем я.

С сожалением она бросила:

– Не ожидала, что наши интересы пересекутся.

– Это было предсказуемо, рано или поздно они бы пересеклись.

Розалия утвердительно кивнула:

– Да, ты прав, у нас разные политические взгляды.

Яков глубоко затянулся дымом, только это выдавало в нем волнение.

– Милая Розалия, отпустим эти сантименты, давай поговорим о деле.

Она повернулась к нему:

– Что ты хочешь узнать от меня?

Он бросил окурочок под ногу, раздавив его ботинком.

– Во-первых, спасибо тебе, что ты подыграла мне. Но как мы поступим дальше?

Она затушила свою папиросу о парапет, откинула окурочок в сторону.

– Мы подыграли друг другу вместе. Нам обоим нужно было приблизиться к этой парочке, просто мне повезло больше, и я этого мальчишку развела на посещение дворца. А ты бы смог только довольствоваться постелью его кухни. Милое дитя по уши втрескалась в тебя. Понимаю ее чувства – в этом возрасте девочкам нравятся взрослые мужчины. Ты хочешь знать, как мы теперь поступим дальше ?

– Да.

– У тебя задание выкрасть золото белых, и у меня аналогичное задание партии. Тебе придется потерпеть фиаско.

Яков громко рассмеялся.

– Помню эту самоуверенность. Мы не отступим, я предлагаю отойти в сторону вам .

Розалия ехидно усмехнулась:

– Мне тогда придется тебя убить.

Яков изобразил удивление:

– Как быстро проходит твоя любовь.

– Ради дела, ради партии я не пожалею ничего. Ну что толку дать тебе это золото – Махно и его банда потратит все на себя, на оружие. А нам оно нужно для народа, для Роди-

ны, которую нужно поднимать из руин. Белое движение вот-вот, захлебнется Черным морем и о нем через несколько лет забудут, как они подданные великой России забыли про своего царя, про монархию, которая их кормила несколько веков. Они просто бросили и предали всю семью Романовых. А как только рухнет этот последний оплот белой заразы, мы возьмемся за вас и тех, кто что – то имеет против нас. И с такими как вы, нам разделаться будет – раз плюнуть.

– У меня такое впечатление, что ты мне хочешь предложить сделку?

Розалия скривила губы, будто что – то обдумывая.

– Знаешь, что мне всегда нравилось в разговоре о твоих анархистах?

– Что?

– Тебе их идеи побоку, ты ни с ними, ни с кем. Ты сам собой. Ты – вор. Вор с дворянским происхождением, но в душе с хорошим воспитанием. Вор, жаждущий наживы. Все, что бы ты не делал, делаешь ради выгоды для себя.

Яков серьезно поинтересовался:

– Как же мои чувства к тебе?

Розалия пожала плечами.

– Не знаю, очередная твоя игра.

– Где же выгода? Если я знаю, что ты пожертвуешь мной ради своего Ленина? Может, все же я люблю тебя и любил все это время?

Она сделала вид, будто не слышала его вопроса.

– Хорошо, я предлагаю тебе сделку.

– Слушаю тебя.

– Нас они сегодня пригласили на ужин.

– Да, и опять во дворец, мальчик потерял голову от тебя.

– Здесь у нас ничья. Главное золото на месте- я видела много бочонков, когда ходила с подпоручиком в винный подвал .

– Откуда ты знаешь о бочонках с золотом?

Он развел руками от догадки:

– Ты все подслушала? Конечно – это же несравненная Розалия!

Она поймала его взгляд и буквально впиалась ему в глаза. Оранжевый диск солнца выскочил из – за моря и осветил их золотыми лучами.

– Я предлагаю тебе разработать операцию совместно. Твоя доля -два бочонка .

Яков рассмеялся:

– Всего два?

– Да, ты от Махно не получишь и этого.

Яков увидел приближающийся патруль и впиался в ее губы губами. Она на секунду оторвалась от него.

– Это – да?

Он, тяжело задышав, выдохнул:

– Да!

« Я обожаю тебя.» – она впиалась в его губы и поддалась.

Солдат из патруля окликнул их:

– Господа, здесь находиться в такой час запрещено!

Но его одернул офицер:

– Пусть милуются, это же та дама с баркаса.

– А, жидовка . Она хороша, Ваше благородие.

Патруль прошел мимо, не спросив документов, на свою судьбу Розалия и сейчас пригодилась .

Глава 12

Генерал Слыщев пристально впился взглядом в сидевшего напротив него полковника Рогожина, доверенного барона Врангеля. Налил себе в хрустальный бокал коньяка из графина, затем налил в бокал Рогожину.

–Значит, Вы опять хотите новое правительство?

Рогожин резко ответил, ему был неприятен этот горделивый пьяный генерал: опухшее лицо, взлохмаченные волосы, мундир, накинутый на плечи- он даже не потрудился привести себя в порядок, узнав от адъютанта, что прибыл к нему доверенный из ставки барона Врангеля.

–Да, барон Врангель скоро станет верховным правителем и главнокомандующим, и на днях здесь в Джанкое, соберутся все те, кто предан нашему делу и верит в будущее государство.

Слыщев рассмеялся, опрокинул целый бокал коньяка

–Они вам когда-нибудь снятся?

Рогожин не понял вопроса:

–Что?

Слыщев усмехнулся:

– Все те, кого вы убили, полковник.

В лицо Рогожина ударила краска стыда.

– Мне не доводилось убивать.

На этот раз Слыщев с презрением рассмеялся ему в лицо.

– Как же Вы можете быть на войне и никого не убили, имея такое звание, и презираете меня!

По телу Рогожина пробежала неприятная дрожь, ему показалось, что перед ним сидит сам дьявол.

– Я всегда был при штабе, и под пулями ходить приходилось с самой германской, и Вас я не презираю, с чего это мне...

Глаза Слыщева смотрели поверх головы Рогожина, они налились кровью.

– Вы видите крыс? Они вокруг нас, они поедают мертвые тела, от которых исходит этот тошнотворный запах смерти.

Волосы на голове у Рогожина зашевелились, он поднялся с места.

– Вы безумны, генерал!

Слыщев сильно ударил ладонью по столу, при этом убив муху, грубо выкрикнул:

– Сидеть, штабной!

Взял со стола бокал с коньяком, предназначенный для Рогожина.

– В этом и разница, вы там, в штабе, заняты политикой, хотите оттяпать себе последний кусок пирога великой Рос-

сии!. Да, раньше надо было думать, милейший! Надо было воевать, рубить, колоть, вешать, стрелять! Военные должны воевать, а не сидеть сюсюкать в кабинетах о портфелях в Думе и министерстве! стыдно! За вас всех стыдно! За народ российский стыдно, что у них такие дебилы есть, способные ради наживы продать великий народ хоть французу, хоть германцу, хоть черту, прости Господи! Я воюю, и сколько себя помню, со смертью я на ты, я даже с ней пью, иду в бой, иду в сортир, если хотите. Я делаю всю грязную работу за вас, за штабных и министерских крыс, жрущих падаль и не замечающих ни вони, ни вкуса в жажде набить желудки.

Рогожин больше был не в силах слушать эту правду боевого генерала.

–Что мне передать барону Врангелю?

Слыщев ответил вопросом:

А где Деникин? Вы что его списали со счетов вместе с его армией? Где он?

Рогожин заметил, что лицо генерала стало бледным, мужественным, решительным.

–Командующий добровольческой армией оказался прижатым к Новороссийску.

–Я это и без Вас знаю, голубчик.

–Увы, господин генерал, полное фиаско, в Новороссийске полная эвакуация. Деникин и его армия должны прибыть в Крым.

Слыщев досадно покачал головой в разные стороны.

Рогожин поднялся со своего места.

–Что прикажете доложить, Ваше Высокоблагородие, барону Врангелю?

Дверь резко отворилась. Вошел адъютант генерала, доложил:

–Телеграмма, господин генерал!

Слыщев небрежно бросил:

–Читайте, штабс капитан.

–Договоренность с союзниками не достигнута, часть их флота формально остается на рейде. Барон Врангель.

Глаза Рогожина расширились – он был заметно потрясен услышанным. Слыщев заметил его испуг:

–Что такое, милейший?

–Это предательство!

Слыщев рассмеялся:

–Это закономерность, дорогой Вы мой! Теперь вам придется замарать руки в крови. Потом и поговорим об убиенных вами, при случае, если таковой представится. Если Вас не убьют к этому времени. Барону передайте мое почтение и уважение. Я с ним. Не хочу бросать своих боевых товарищей и свою любимую подругу – смерть.

Генерал бросил уже трезвый взгляд на адъютанта:

–Что-то еще, Алеша?

–Вас просит аудиенции полковник Устюгов.

Генерал как ошпаренный поднялся из-за стола, надел мундир, застегнулся на все пуговицы.

–Как же! Помню этого бравого рубаку! Проси!

Повернулся к полковнику Рогожину:

– Что – то еще, полковник?

Рогожин вытянулся по струнке:

– Никак нет! Честь имею!

Как только колонна беженцев под охраной полковника Устюгова стала входить в Джанкой, Магомед обратился к Устюгову:

–Иван Алексеевич, дорогой!

Полковник удивился:

–Что случилось, Магомед?

– Разрешите на час оставить расположение отряда с бойцом Болобановой?

–Причина, князь? Или это сугубо личное?

Этот вопрос обескуражил горца – он даже изменился в лице.

– Как Вы могли подумать, Иван Алексеевич, я хочу поучить стрельбе бойца Болобанову.

–Хорошо, ровно час.

–Хорошо, ровно час. Найдешь нас при штабе. Пополним припасы – и тоже на марш.

Магомед усмехнулся.

–Есть!

Повернулся к Елизавете, ехавшей верхом на гнедом жеребце, командовал:

– За мной! Рысью!

Они оба взяли вправо, в сторону большого разрушенного дома в степи. Доехав спешились. Елизавета спросила по – военному:

– Что будем делать, Ваше Благородие?

Магомед смутился, но виду не подал – ответил резко и серьезно:

– Вы просили меня научить стрелять.

Елизавета усмехнулась:

– Из пистолета стрелять меня учили, и я выбиваю четыре из пяти. Я просила Вас, чтоб Вы меня научили стрелять как вы – сразу из двух пистолетов.

Магомед вытащил два нагана.

Что ж, боец Болобанова, тем лучше, что Вы умеете стрелять!

Он отдал ей оружие, подошел к стене, поднял с земли обуглившуюся головешку и нарисовал на стене четыре небольших мишени. Затем вернулся к Елизавете.

– Готова, боец Болобанова?

Она неожиданно спросила:

– А можно, когда мы наедине, чтобы Вы меня называли как-то коротко? Ну, например, боец Лиза. Так ведь удобно, правда?

Магомед подумал: «Лиза – как интересно звучит». Даже улыбнулся, оголив белые ровные зубы.

– Хорошо, мне нравится. Лиза, готовьтесь.

После часа тренировочной стрельбы Лиза с трудом залезла на своего коня. Организм был полностью обессилен. Гимнастерку можно было выжимать – она была насквозь мокрая от пота. В город они въехали молча. Неожиданно Магомед резко осадил коня. Лиза медленно подняла голову. Магомед рысью повел своего коня в тупиковую улочку слева. И только сейчас она заметила в глубине улочки, в тупике, у стены кучку мирных людей. Среди них были женщины, мужчины и совсем дети. Их взяли под прицел десять солдат. Нужно было быть совсем далеким от ужасов войны, чтобы не понять, что означала эта сцена. Магомед громко приказным тоном выкрикнул:

Прекратить! Отставить!

Расстрельным отрядом командовал толстый пьяный прапорщик.

Усталость мигом вылетела из всего тела Лизы. Она понимала, что сейчас могло произойти. Прапорщик, не обращая внимания на Магомеда, скомандовал:

–Товсь!

Это были последние слова, которые он сказал в этой жизни.

Прапорщик с дыркой между глаз упал на спину. Началась перестрелка, в которой Лиза приняла участие. Она пустила вход свой карабин, и ни на секунду не сомневалась в своих действиях. Через минуты две все было кончено – расстрельный отряд был уничтожен. Мирные жители, невреди-

мые, разбежались. Их преследовал казачий разъезд, но когда Лиза из карабина пристрелила первого, кто вырвался их преследовать, они отстали, не решившись идти в степь, видимо, чтобы не напороться на засаду. Через полчаса после этого они остановились. Стало смеркаться. Спешились. Магомед подошел к ней вплотную. Она слышала его дыхание. Он буквально впился ей в губы. Ей это понравилось. Он поднял ее на руки и положил на мягкую траву, запах которой буквально пьянил. Или пьянил поцелуй? Она уже не понимала. Его, казавшиеся грубыми, руки были нежны. И, когда он вошел в нее, у нее не было ни отвращения, ни страха. Небольшой дискомфорт, который перешел в неопиcуемый экстаз наслаждения.

Капитан Алешин буквально влетел в кабинет генерала Слащева, таща за собой раненого в плечо солдата, еще мальчишку. Генерал и полковник Устюгов мирно беседовали за коньяком, вспоминая былые баталии.

– Господин генерал! Господа!

Алешин тряхнул и поставил перед собой раненого солдата, приказал ему:

– Говори!

Тот испуганным голосом заговорил:

– Он...сказал...передать полковнику Устюгову, что не виновен и просит... прощение за то, что подвел...

Неприятный холодок пробежал по спине полковника.

– Капитан Алешин, объяснитесь!

– Князь Магомед с бойцом Болобановой возвращались после стрельб в расположение и увидели, как эти вояки хотят расстрелять мирных, вмешались.

Устюгов поднялся с места.

– Они убиты?

Алешин с гордостью отрапортовал:

– Никак нет, господин полковник!

Генерал побагровел:

– Где они?

– Ушли в степь, их не смогли догнать.

Устюгов покачал головой, подумал: «Эх, Магомед, Магомед! Не доведет она тебя до хорошего!»

Генерал приказал:

– Полковник Устюгов, приказываю пополнить запасы и организовать преследование. Накажите изменников! По их милости мы упустили красных! Приговоренных красных, которых надо выжигать каленым железом по всей России!

Полковник надел фуражку, взял под козырек:

– Есть! Честь имею!

Выходя из кабинета, подумал: «Великолепный боевой генерал! Безумный генерал! Если бы не его грамотная оборона Крыма и его борьба с красными внутри полуострова, большевики отсюда бы и не ушли.»

Глава 13

Экипаж остановился возле дворца. Розалия и Яков еще издалека заметили у ворот грузовик и десятка два казаков. Подпоручик, тоже сидя верхом на лошади в яблочко, тоже отдавал казакам какие-то распоряжения. Розалия издалека помахала ему рукой:

–Николя!

Яков настороженно проговорил:

– Что- то здесь не так!

Прапорщик Ащеулов спешился и подошел к экипажу. Ему навстречу спустился Яков. Лицо подпоручика было серьезным, но на нем читалась досада.

– Спешу извиниться, господа, Вы чудом меня застали.

Розалия обвораживающе улыбнулась, вгоняя юношу в краску. Он поцеловал протянутую ему руку.

– Ради Бога, господа, еще раз извините – служба. Срочно отбываю в Симферополь.

Розалия продолжала искусно играть:

– Ну же, Николя! Не покидайте нас! Или возьмите хотя бы меня с собой!

Сердце юнца не выдержало – ему хотелось выглядеть в ее глазах героем, настоящим мужчиной. Он тихо произнес:

– Я бы с удовольствием взял Вас с собой, сударыня, но не могу – груз очень важный!

Она прищурила глаза, тоже тихим голосом спросила:

–Не то ли вино в бочках из подвала Вы увозите?

Он улыбнулся:

– Да, сударыня. Мне искренне жаль! Когда я вернусь, мы обязательно встретимся. Попробуем с Вами вина.

Он резко повернулся на каблуках, чтобы она не заметила наворачнувшиеся на глаза слезы. Запрыгнул лихо на лошадь, скомандовал отряду:

– За мной марш!

Когда отряд с грузовиком скрылся из виду, Яков проговорил:

– Без сомнения там то, о чем мы оба думаем.

Она молча кивнула, попросила:

Прикури мне, пожалуйста, папиросу!

Яков полез за папиросами, и тут произошло неожиданное: Розалия резко вскочила со своего места, скинула извозчика, проворно заскочила на его место и щелкнула поводьями. Лошадь резко тронула с места. Яков рассмеялся ей в след, выкрикнул:

– А как же уговор?

В ответ он услышал:

– Каждый сам за себя!

Только через час Яша смог добраться до Ялты. Буквально влетел а кабаре как ураган, чуть не опрокинув Грома. Самсон и Пеленгас были на своих местах. Он с ходу выпалил:

– Срочно нужен автомобиль, конкретные ребята.

Пеленгас спросил:

– Куды едем?

– В Симферополь, браток.

– Сколь есть время?

– Ни сколь нет!

Яша опрокинул одну за другой стоявшие на столе рюмки с коньяком, перевел дух, тихо вслух проговорил:

– Ну, сучка! Ну, хороша, падла!

В дверь комнаты Никиты постучали. Оторвавшись от компьютера, он открыл дверь. Перед ним стояла Лика. Он удивился:

– Что семейные разборки закончились?

Лика виновато улыбнулась:

– Можно пройти?

– Да, конечно. Только у меня бардак.

Лика прошла в комнату.

– Ничего страшного – знакомая картина у Грини то же самое.

– Как я понимаю, Гриня -это

– Да, мой брат Гриня , с которым ты успел познакомиться .

– Вспыльчивый у тебя брат.

– Он меня любит, боится, как и все, наверное, братья за то, чтобы их сестра не наделала глупостей. Или чтобы ее не обидели. О всегда меня защищал.

В комнате у Никиты был один стул, и то на спинке которого висело куча вещей. Поэтому Лика присела на аккуратно заправленную кровать, заметила:

– Странно- в комнате бардак, а кровать аккуратно заправ-

лена. Гриня и кровать никогда не заправляет. Ну ладно, что я всё опять про брата. Как ты? Что делаешь?

– Да так, с другом переписывался .

– Я не вовремя?

– Нет, нет, всё нормально- мы только – что сказали друг другу: « Пока».

Лица пристально посмотрела ему в глаза, Никита почувствовал тепло по всему телу от этого взгляда. Повисла пауза. Тишина стала давить на уши и поэтому, когда она неожиданно спросила, Никита часто заморгал глазами, будто пробудился после гипноза.

– Тебе можно доверять?

Он пожал плечами.

– Доверие складывается от длительного общения, а мы едва знакомы .

– Ты философ.

– Нет, больше реалист.

– Хорошо, ты можешь хранить тайны?

Никита улыбнулся, эта красивая девочка сама как тайна .

– Лик, говори, в чем дело .

– Ты не ответил на мой вопрос .

– Такие вопросы мне задавали в детском саду последний раз.

– Никита, ты не простой парень как кажется, какой -то колючий, как полицейский .

Никита понял, что немного перегибает палку, начиная

умничать. И она может уйти. Решил ретироваться.

– Просто я вижу, что тебе нужна помощь, а ты начинаешь издалека. Мы ведь знакомы, а значит почти друзья.

Ли́ка подумала: «Хорошо уходит от ответа, ведь так и не сказал, что я хотела услышать».

– Видишь ли, я могла бы наврать тебе, но не хочу начинать нашу дружбу с этого, нам нужна твоя помощь – это правда, но у тебя появятся вопросы.

– Что нужно, Лик, не темни!

Ли́ка опустила взгляд, погладила одеяло на кровати.

– Нужно аквалангистское снаряжение как минимум на троих, ну и транспорт.

– Для чего?

Она опять посмотрела на него.

– Вот видишь возник вопрос.

– Как вариант скажу, согласишься?

Он опять пожал плечами.

– Хотим поехать отдохнуть, понырять- устроит?

– Куда?

– Ну, на транханхут?

– Поговорите с отцом, он вам даст необходимое снаряжение напрокат.

Лицо Ли́ки стало смущенным.

– Если честно – денег впритык и нет транспорта. Аренда машины – удовольствие не из дешевых. Мы все надеялись на Ларку, она у нас из мажористых, но ты видел сам, что

произошло.

– Понятно, значит, это предложение поехать с вами?

Лица хитро прищурилась .

– Познакомимся поближе, ты мальчишка интересный.

Мне нравятся умные парни.

– Тогда что за военную тайну надо хранить?

– Видишь, как долго мы шли к этому вопросу, а все из-за того, что ты не ответил мне сразу.

Никита рассмеялся:

– Ты тоже не глупа.

– Спасибо за комплимент. Ну так как ?

– Хорошо, я умею хранить тайны и на меня можно положиться .

– Тогда слушай.

– Я весь во внимании .

– У нас с братом есть кое-какая карта с описанием местности, где в море на дне покоится золото.

Никита опять рассмеялся.

– Если так разобраться- весь Крым напичкан золотом, а уж побережье и говорить нечего- кого здесь только не было.

– Не перебивай меня и не смейся.

Никита вскинул перед собой ладони в знак молчания и присел на стул лицом к Лике. Она продолжила:

– Эта карта хранилась в нашей семье еще с гражданской и, когда мама умирала, передала ее нам с Гриней. Рассказала предысторию, мы сравнили с историей. И нам кажется- это

правда! Ведь столько лет ее хранили не зря. Если мы найдем золото, то обещаем тебе отдать двадцать пять процентов. Кабан и Ботаник двадцать пять имеют на двоих .

– Значит, вы берете меня в команду?

– Да.

– Тогда вы должны будете посвятить меня во все детали и показать карту?

– Конечно не без этого.

– Мне интересно, даже если это полная туфта, всё равно интересно проведу время, а то думал, чем займусь. Я согласен.

Лица встала с кровати, наклонилась к нему и легонько коснулась своими губами его губ. Он двинулся губами ей навстречу, но она уже была у двери.

– Не так всё быстро, хитрец.

Она скрылась за дверью, а Никита подумал – авантюра.

Лара, гоня машину со всей дури от Витино к Евпатории, ругала себя за то, что связалась с этой кучкой одержимых кладоискательством дураков. Конечно, если бы не Лица, она бы на это дело и не подписалась и уехала с родоками отдыхать в Испанию. Да и Лица тоже дура, начала это дурацкое качалово из – за своего нового дружка. Может, Гриня всё же любит меня? Хотя нет- им всем нужны были только мои деньги, чтобы осуществить свою дурацкую мечту. Он же ясно дал понять, что между ними нечего нет. Она не заметила, как по центральной Интернациональной улице спусти-

лась вниз до конца, на кольцо у памятника первому трамваю взяла повернула машинально направо и появилась на улице, справа и слева от которой возвышались различные пансионаты и дома отдыха. По тротуарам и дороге везде сновали отдыхающие в полуголых видах. Она подъехала к солидному четырехзвездочному отелю, вышла из машины на стоянке. Было около часа дня, и жара сразу окутала ее. В голове сразу возникла мысль: «Холодного пива и окунуться в море». Она взяла из машины сумку с вещами и вошла в гостиницу.

После купания Лара решила глотнуть пивка, как и задумала. В открытом кафе села за барную стойку. Приветливый бармен улыбнулся, спросил:

– Что желаете?

Лара небрежно бросила:

– Пива.

– Какое?

– Хорошее, на твоё усмотрение.

Рядом слева подсел парень в зеленых шортах. Она не обратила внимания на него. Тот с кавказским акцентом предложил:

– Может, мохито? Такая очаровательная девушка не должна пить пиво в нашем заведении, Гарик готовит отличный алкогольный мохито.

Только сейчас Лара подняла взгляд на соседа. Немного рыжеватые волосы, небольшая щетина, борода и небритость мужчин была сейчас опять в моде. Нос горбинкой, муже-

ственное нагловатое лицо, на шее толстая золотая цепь, на руке Ролекс, а самое главное, что поразило ее ещё больше – его телосложение. Парень явно был спортивный. В нем недостатков она не заметила, поэтому улыбнулась и согласилась.

– Что ж, давайте попробуем вашего мохито .

Первый бокал она осушила в два глотка- напиток ей понравился. Она поколесила по свету с родителями, поэтому толк в мохито знала. Гарик готовил его действительно превосходно. Она спросила незнакомца:

– Вы грузин?

Он усмехнулся:

– Нет.

– Армянин?

– Нет.

– Ну, кавказец.

– Тогда дагестанец.

– Нет, я чечен, и этот отель принадлежит моему брату.

Лара допила второй бокал, ей стало хорошо.

– А как тебя зовут?

– Ислам.

Лара протянула руку:

– Меня Лариса зовут.

В три ночи она, поддерживаемая Исламом, выходила уже из ночного клуба. Она еле соображала, что творит. Ислам спросил ее:

– Забыл спросить – ты что, без друзей отдыхаешь?

– Исламчик, ты у меня единственный друг.

Задумалась, добавила:

– А ты знаешь, что я здесь делаю?

Он помог ей залезть в машину.

– Конечно, нет.

– Я ищу здесь, в Крыму белогвардейское золото, деникинское золото.

Она не заметила, как Ислам насторожился, потому что просто вырубилась. Ислам закрыл ее дверь, достал сотовый, набрал номер.

– Привет брат, тут такая тема просто санак. Наша тема, брат.

Глава 14

Магомед и Елизавета въехали в Евпаторию когда стемнело, перед мешками с песком их остановил караул. Молодой подпоручик с двумя солдатами взяли их на прицел. Подпоручик, совсем юнец, громко выкрикнул:

– Стой! Кто идет? Пароль!

Магомед спешил, поправил на плечах белую бурку, властно проговорил:

– Князь Магомедов к вашим услугам, молодой человек .

Подпоручик козырнул.

– Честь имею! Извините, князь, вы должны знать пароль.

Если нет, то мы обязаны Вас сопроводить в контрразведку .

– С каких это пор, подпоручик князей у нас тащат в контр-

разведку? Совсем здесь в тылу обезумели! Я только что с передовой, выполняю важное задание, ещё четыре дня назад резал красных . Вы хотите мне сказать, что проверяете каждого, кто прибывает в город?

– Так точно! Ночью проверяем каждого. Приказ начальника контрразведки Артамонова. Много красных просачивается через фронт .

Когда Магомед услышал фамилию Артамонов, по его телу пробежала приятная дрожь. Он усмехнулся, спросил:

– Вы, подпоручик , имеете в виду Артамонова Юрия Николаевича?

– Так точно.

– Мы с ним давние друзья, голубчик , ведите меня к нему скорей!

Подпоручик явно смутился, да и видно не хотел делать лишних движений – покидать пост по пустякам .

– Раз так, князь, не смею Вас задерживать. Вы сможете его разыскать на Николаевском бульваре, возле Каретного двора там где бани.

Магомед лихо запрыгнул на коня. Подпоручик, отдавая честь, добавил:

– Пароль, на всякий случай – «честь».

Магомед козырнул.

– Благодарю, подпоручик, честь имею.

Город напоминал настоящий муравейник, люди сновали по городу толпами, ища ночлег. Это были беженцы. Те, кто

уже отчаялся найти ночлег, мастерили шалаши, палатки и ночевали на улице, разжигая костры, чтобы согреться или приготовить себе скудную похлёбку. Елизавета, поравнявшись с Магомедом спросила:

– А откуда Вы знаете этого Артамонова?

– Он, я думаю, раньше служил в штабе у Деникина.

– Вы знакомы?

– Нет.

– Вы обманули подпоручика

– Я бы назвал это военной смекалкой.

– Я удивлена, князь. Вы на вид человек прямолинейный, не думала, что можете хитрить.

– На войне, Елизавета, все методы хороши, на войне надо в первую очередь уметь выживать. Вы что думаете – местное отделение контрразведки не знает о нас? Весь Крым уже ищет нас, поверьте мне.

– Тогда нам, я думаю, лучше сторониться городов.

Они выехали к набережной, справа от них возвышался здоровенный храм. Возле него вся площадь была усыпана беженцами. Магомед бросил:

– Секунду.

Он обратился к мимо проходившему мужчине в лисьей шубе и пенсне.

– Прошу прощения.

Мужчина поднял голову.

– Что вам угодно, сударь?

– Вы не подскажете мне, где найти гостиницу или постоялый двор?

Мужчина в шубе усмехнулся:

– Вы, видимо, только что прибыли и не в курсе, что в Евпатории не найти ночлега. Конечно, если у вас есть золото то

Магомед прервал его:

– Где нам можно остановиться?

– Вам прямо, справа каретный двор, там сейчас вертеп и ночлег для состоятельных господ.

Мужчину в пенсне позвала какая-то пожилая дама из толпы. Магомед и Лиза двинулись прямо по улице, Магомед продолжил их прерванный разговор.

– В степи, как ни странно, нас найти проще простого, а здесь, в городе, в этом бардаке нам проще затеряться.

– Что мы будем делать дальше, Магомед?

– Скоро вернёмся домой.

Елизавета возмутилась:

– Какой дом? Где он, дом?

Магомед повернулся к ней, глаза его от бликов костров казались красными. Он резко бросил:

– Мой дом – твой дом, вернёмся на Кавказ!

В дверь постучали. Розалия бросила папиросу в пепельницу, молниеносно вытащила наган из – под шляпки, лежащей на столе. Чтобы не стучать каблуками, на носочках при-

близилась к двери, ровным властным голосом произнесла:

– Кто?

За дверью тут же мужской голос проговорил:

– Вам письмо из Одессы .

Это был пароль от Симферопольских подпольщиков. Розалия повернула ключ и впустила к себе в комнату мужчину в форме почтальона. Она тут же закрыла за ним дверь на ключ. Мужчина прошел к столу, затушил сигарету, брошенную Розалией. Она подумала: « Как же он похож на Якова!» Приветливо улыбнулась.

– Не ожидала Вас увидеть здесь, Иван Дмитриевич.

Мужчина сел на стул.

– Как я мог доверить кому то встречу с вами? Вы ведь, Розалия, человек в нашем деле не последний. Если партия прислала Вас сюда, значит, готовится что – то важное. Поэтому, как только связной передал ваше послание. Я решил лично с вами повидаться.

– Вы сильно рискуете, Иван Дмитриевич.

Он снял форменную фуражку, положил ее на стол.

– Все меры предосторожности приняты, не переживайте, да и контрразведка уже не та. В Крыму бардак, скоро всё кончится.

– Врангель, как я знаю, так не думает, хочет здесь создать своё государство.

Иван Дмитриевич махнул рукой.

– Всё это пустое – Деникин высадился в Крыму, отказал-

ся от правления. Союзники уходят. У Врангеля нет никаких шансов: ни средств, ни людей защищать своё государство. Господа в полном дерьме- всё это похоже на вяло текущую гонорею .

Розалия закурила.

–Разговор у меня к Вам как раз о их средствах, товарищ Попанин .

Попанин сделал удивленное лицо:

– Не понял, при чем здесь их средства, я им не армейский казначей.

Розалия стряхнула пепел в пепельницу.

–Деникин морем переправил в Ялту казну добровольческой армии.

– Интересно, если Вы хотите, чтобы я со своим партизанским отрядом захватил Ялту- это утопия .

Розалия усмехнулась.

–Конечно нет, и казна уже как сутки здесь, в Симферополе .

–Что – то можно было придумать, когда они его сюда перевозили, можно, конечно, устроить заварушку и здесь, но мы не выйдем из города- нас всех перебьют.

Она затушила папиросу.

–Ничего этого не надо – на днях, я думаю, его будут переправлять дальше. Деникин с остатками армии здесь, значит и казну заберут .

–Как мы узнаем когда?

– Я думаю, это устрою – есть кое – какие задумки. Вам надо будет перекрыть дорогу на Севастополь .

Попанин задумчиво проговорил:

– Это ведь весь отряд нужно будет перекинуть с одной части Крыма на другую – на это нужно время .

Розалия резко спросила:

– Сколько?

– Сутки, как минимум. Это если ни на кого не напоремся .

– Я хочу чтобы вы со всей серьезностью отнеслись к этому заданию, если это золото попадет белым, прольется ещё немало крови .

Попанин поднялся с места.

–Я всё понял .

Он подошел к двери .

–Через сутки мы будем готовы, сосредоточимся в районе Старого Крыма, там самое подходящие место. Связь через того же человека, всего доброго .

– И вам, Иван Дмитриевич.

Подпоручик Ащеулов дернул на себя дверь кабинета, тяжелая дверь на удивление поддалась легко и он вошел в кабинет министра юстиции Крыма. Петр Афанасьевич Орлов буквально вскочил со своего кресла и бросился на встречу племяннику:

– Рад, очень рад видеть тебя, Николай! Очень кстати .

Задумался на секунду, спросил:

– Ты почему здесь? Что-то случилось? Что -то с Александрой ?

Николай поспешил его успокоить:

– Нет, ничего не случилось, всё хорошо и все в полном здравии.

Орлов прошел к своему креслу. Только сейчас Николай заметил, что лицо Петра Афанасьевича багрового цвета и он очень сильно взволнован. Орлов налил из графина воды и жадно выпел целый стакан.

– Всё, Николай, моя карьера министра закончена, я сегодня освобождаю кабинет. Они отправили меня в отставку, они больше не нуждаются во мне. Извини, что не успел тебе подготовить место.

Орлов устало рухнул в кресло.

– Что так?

– Они, видите, ли создают новое правительство, новое государство, и я им не нужен.

Он хлопнул в ладоши.

– Так, а что тебя в Симферополь привело?

– Служба, дядечка.

– Ну да, ну да. А что за срочность такая?

Ащеулов спросил:

– Можно присесть?

– Да, конечно.

Николай сел на стул, снял фуражку, положил на стол.

– У меня от вас секретов нет. Я выполняю секретное зада-

ние, сейчас ожидаю людей -представителей от генерала Деникина, и вместе с ними доставлю секретный груз до места назначения .

Орлов заинтересовался:

– Что за груз? Документы?

Ащеулов подумал: « Говорить или не говорить?» Но ему чисто по мальчишески хотелось хоть перед кем то похвалиться секретностью и значимостью задания.

– Нет, груз не в ящиках – в бочонках .

Багровость неожиданно ушла с его лица.

– Золото?

Николай развел руками.

– Скорее всего, может, это казна всей армии .

По лицу Орлова было видно, что проблемы, связанные с его работой, уже не так сильно тяготят его.

– Да , да Николай, ты наверное прав – не вино же тебя направили охранять. Дело- то серьёзное, видимо .

– Вот я по этому и решил навестить Вас, так как не знаю когда вернусь .

Петр Афанасьевич поинтересовался:

– Когда, ну я имею в виду, когда вы выступаете ?

– Ждём доверенных от генерала Деникина .

Николай не замечал его нездорового интереса.

– Николай, как бы что не произошло. Пообещай мне, что скажешь, когда вы отправитесь и куда.

Орлов вздрогнул, когда Ащеулов просто без подвоха

спросил:

– Зачем вам это, дядюшка?

– Как зачем? Ты что племянник? Я в ответе за тебя, у меня все равно связи, и я хочу знать, где ты будешь, чтобы если что вдруг помочь тебе .

Николай поднялся со своего места.

– Где я смогу Вас найти дядюшка?

– Пообещай мне!

– Обещаю дядюшка, слово офицера.

Орлов налил себе ещё воды.

– Ты же знаешь нашу квартиру на Мясницкой?

– Да конечно, честь имею.

Николай козырнул и твердой походкой вышел из кабинета бывшего министра юстиции. Орлов тут же вызвал к себе своего заместителя Сергеева. Тот появился через минуту-вырос как из под земли.

– Слушаю Вас, Пётр Афанасьевич .

– Вы собрали свои вещи?

– Да, я готов .

– Хорошо, у меня к Вам, голубчик, будет важное поручение.

– Я в полном Вашем распоряжении.

– У нас есть преданные нам уголовники способные на всё?

– Так точно. У нас своя сеть доверенных лиц.

– Хорошо, тогда присаживайтесь, я Вас введу в курс дела.

Пора бежать из Крыма, но не с пустыми руками.

Николай вышел на улицу – свежий воздух ударил ему в лицо. Пахло лавандой. Он увидел, как перед ним остановилась бричка, запряженная гнедым жеребцом. Верх брички был откинут и он разглядел в ней шикарную женщину. От догадки сердце бешено забилось в груди, а когда он услышал:

– Николя! Милый Николя!

Он как мальчишка молниеносно бросился к бричке, потом, не помня себя, заскочил на бричку и прильнул к этой женщине. Их губы слились в страстном поцелуе, он не отдавал себе отчет. Он так желал её и любил! Да, уже любил с первой минуты их встречи. Она тихонько отстранила его, страстно дыша, проговорила:

– Наконец-то , я нашла Вас, мой генерал .

Глава 15

Отец положил в УАЗ, прозванный в народе «Буханкой», два акваланга, спросил сына, который с Гриней аккуратно укладывали снаряжение на заднем сиденье УАЗа:

– Сын, на сколько вы едете на Траханкут?

– Не знаю, может на неделю, может на дней десять.

В разговор вмешался Григорий:

– Недели на две, не меньше.

Никита посмотрел на него- тот развел руками.

– Да, батя, может недели на две, мы же будем отдыхать.

Отец недовольно выдохнул:

– Ну вот приехал в кои времена к родителям, а родители

тебя так и не увидят.

Никита усмехнулся, заверил отца:

– Бать, впереди целое лето. Что мне всё время сидеть рядом с вами ?

Отец махнул рукой.

– Да понятно, просто думал – порыбачим. Траханкут выбрали правильно, там есть где понырять, места хорошие. Да кстати, там полно рапанов – превезите обязательно, ты же знаешь, какую я закуску на зиму из них делаю.

Никита серьезно предупредил:

– Я на закуску из рапанов в доле.

Отец улыбнулся.

И пошел ещё за двумя аквалангами.

Гриня с сочувствием произнес:

– Ну ты и попал.

– Почему?

– Я бы ни за что не согласился чистить рапанов.

– Почему?

– Муторное дело: из ведра рапанов получается небольшая банка, а чистить их просто жуть.

Отец принес ещё два акваланга.

– Вам, сын, нужен будет кислород – чтоб не тратиться, найдёте в Оленёвке клуб дайверов. Найдешь Николая, скажешь, чей ты сын и что надо- он поможет.

– А кто такой Николай ?

– Хозяин клуба, мы кореша.

– Понятно.

К машине подошла Лика. С ней были Иван и Павел. В руках у них были сумки и пакеты. Никита спросил:

– Что так много вещей ?

Лика поставила в УАЗ две большие сумки.

– Одежда, тушенка и всякая жратва.

Отец заметил:

– Хозяйственная, хорошая сноха будет.

Лика усмехнулась, промолчала. Подошла мать.

– Ну как, готовы ?

Никита выпрыгнул из УАЗа, подошел к родителям.

– Всё готово, все на месте.

Отец кашлянул в кулак.

– Ладно, давайте.

Они обнялись. После чего Никита обнял мать, та даже пустила слезу. Произнесла, давя в себе слезы:

– С Богом ! Веди себя хорошо.

– Мать, перестань, недели на две расстаёмся – не на всегда. Телефон с собой, так что будем созваниваться .

Вся команда разместилась в УАЗе, Гриня сел за руль. Садясь в машину Никита на ходу бросил:

– Я вас люблю.

Уже через пять минут они выехали на трассу. Никита спросил Грину:

– Ты бывал на Транханкуте ?

Гриня рассмеялся.

– Ну ты даешь, Транханкут ! Правильно говорится Тарханкут. Да, мы как – то отдыхали в Оленёвке.

– И как там ?

– Красиво! Есть на что посмотреть, пляжей мало, в основном скалы, пещеры, гроты, вода прозрачная видимость 60 – 80 метров .

– Здорово. Там наверное много отдыхающих ?

– Да нет. При Украине народ был. Сейчас в Крыму, можно сказать, отдыхающих нет.

– Самолёты летят битко.

– Всё равно не то, по сравнению как было раньше – капля в море.

– Ещё все наладится.

– Может быть.

Неожиданно Никита спросил:

– Забыл вчера спросить.

Гриня закурил сигарету.

– Что забыл ?

– Откуда всё же у вас карта?

Гриня выпустил дым через нос.

– Лица же говорила тебе, досталась по наследству.

– Понятно, но почему ты думаешь, что это золото в Тарханкуте ?

– Под картой видел надпись через чёрточку. Т – кут.

– Да, помню.

– Мы проверяли, больше в Крыму таких названий нет, да

ещё наследство досталось на словах.

Никита был весь во внимании.

– Я думаю, пришло время ввести меня в курс дела.

Гриня задумался.

– А что именно ты хочешь знать ?

Никита ответил вопросом:

– А как ты думаешь ? Мы с Ликой договаривались, что я буду знать всё.

Гриня выкинул окурок в окно.

– Наш далёкий родственник участвовал в эвакуации казны генерала Деникина.

Никита его поправил:

– Казны добровольческой Армии.

– Что?

– Я говорю – казна была армейской.

Гриня кивнул головой.

– Ну ты понял.

– Понял только как я знаю из истории, эта казна пропала – версии три.

Гриня удивился:

– Ты откуда в теме ?

– Хорошие учителя там где, я учусь.

– Ну , ну

Никита продолжил блистать знаниями на этот счёт.

– Одна из версий – казну забрал с собой Деникин за границу. Вторая – передал барону Врангелю. Третья – была по-

хищена и бесследно исчезла, так как никто не знает, кто казну увел .

Гриня в очередной раз был удивлён.

– Почему именно похищена, она просто не дошла до адресата при эвакуации.

Никита пожал плечами.

– Как версия – не плохо.

– Так и было.

Никита лукаво прищурил глаза. И буквально ошарашил Гриню.

– Тогда дай мне тот текст, на котором есть это объяснение!

– Не понял?

Никита покрутил пальцем у себя у виска.

– Не держи меня за дурака, ты много знаешь для простого держателя карты, да и просто словесное наследство слишком большое и многие слова за столько лет могли просто не дойти до вас, это сто процентов записано.

Гриня недовольно спросил:

– Тебе что, Лика что – то сказала ?

– Нет. Я просто всегда анализирую полученную информацию.

Гриня резко проговорил:

– Нет у нас никакого письма.

Никита усмехнулся, про себя подумал: «Письмо есть, не ври, придется поговорить с Ликой. Если это действительно казна белой армии, то золота там должно быть очень много».

Глава 16

Евгений, как только принял караул, долго наблюдал как садилось солнце за горизонт – цветом оно напоминало переспелую вишню. С Сиваша подул промозглый ветер, притащив с этого гнилого моря тошнотворный запах. Конечно этот запах можно было спутать с разлагающимися трупами внизу турецкого вала. Но запах с Сиваша казался милей. Красные сегодня атаквали пять раз и никогда не убрали своих погибших солдат. Евгений поморщился, зябкая дрожь пробежала по всему телу. Промозглый ветерок как всегда лез под тоненькую шинель. Резко стемнело – как будто кто-то из родителей зашел в спальню и щелкнул выключателем. Еще не хватало услышать голос матери: «Евгений, милый мой, убирай книгу и спать!» Да, дорого бы он сейчас заплатил за то, чтобы услышать эти слова. Он бы быстро повиновался её просьбе, закрыл глаза и укутался в теплое толстое одеяло, чтобы утром проснуться дома среди своей семьи: мамы, отца и двух старших сестер. Евгений от надвигающегося мороза приподнял ворот шинели, поправил на плече винтовку. Решил пройти до конца траншеи, но метров через двадцать наткнулся на кого –то, лежащего на дне окопа. Его тут же обматерили трехэтажным матом.

– Кого несет ?

Евгений узнал голос пулеметчика Бошкина.

– Извините, господин прапорщик.

В ответ его обласкали.

– Да пошел ты !

Евгений не обиделся – он понимал. Все сильно устали. Те кто пережили этот очередной день в Аду. В их полку осталось только две с небольшим роты, а вот эти красные, казалось, прут и прут, будто их кто-то рожает и рожает. Что-то сверх нечеловеческое, насмехающееся, животное над ними за каждого убитого красного выпускает на свет троих. Пополнения нет, боеприпасы кончаются, а союзничков всё нет. От этих очередных мыслей стало еще больше холодней и страшней – он даже стукнул зубами. Нет, он не боялся смерти, он уже был обстрелянным бойцом и успел повидать многое. Но как человек верующий, не понимал одного. Как это они, борцы за великую свободу и верующие в Бога, не могут до сих пор одолеть эту безбожную заразу – красную чуму во главе с Лениным. Ведь они безбожники, и, поговаривают- у них даже женщины общие. Неожиданно, по своей молодости он зацепился за последнюю фразу своих рассуждений. Женщины? И неожиданно перед ним вырос образ его соседки Елены, они ведь любили друг друга. С этой мыслью он, обхватив себя обоими руками, прижался спиной к краю траншеи, веки стали тяжелеть – от сладких воспоминаний становилось все теплей. Они целовались, верней она целовала его, он не умел и не знал тогда этого. Она оголила груди – белые, большие, красивые, с розовыми сосками и заставила его трогать их. Дрожащими от волнения руками, он прикоснулся к

ним. От них по рукам пошло еще больше тепла. Тепло молниеносно побежало по телу – он почувствовал слабость во всем теле, ноги не слушались и он, прикоснувшись к стене, стал медленно оседать на пол. Но она схватила его за руки, они казались сильными и грубыми. Она резко подняла его на ноги и почему-то сильно ударила по щеке, ему стало больно. Он выкрикнул, но не слышал своего голоса, но услышал громкий грубый голос:

– Сычев! Сычев! Сукин сын!

Он резко открыл глаза, возвращаясь в реальность. По небу раскинулось множество звезд и взошла полная луна – перед ним стоял ротмистр Рубинин и тряс его за плечо.

– Спишь на посту, сукин сын!

От неожиданности и спросонок отрапортовал:

– Никак нет! Юнкер Сычев! Господин ротмистр!

– Мальчишка! Не солдат, а институтка!

За его спиной выросла черная здоровенная фигура. В свете луны Евгений узнал его – это был их полковой священник отец Владимир. Евгению казалось, что он сейчас провалится сквозь землю. Рубинин занес руку, что бы ударить Евгения, но ее перехватил отец Владимир. Рубинин, хрипя от гнева, повернулся к нему.

– Что? Кто?

Спокойно, своим баритоном отец Владимир произнес:

– Хватит сын мой! Остановитесь, ротмистр!

Рубинин осекся, увидев перед собой священника.

– Святой отец, вы просто не понимаете из-за этого аники – воина красные могут перерезать нас как сонных кур в курятнике !

Отец Владимир ответил вопросом:

– Вы куда направлялись, сын мой?

– Проверяю посты.

Отец Владимир махнул рукой.

– Вот идите и проверяйте, сын мой. Я с полком уже пять лет, я ему всё объясню.

Рубинин смачно сплюнул куда-то с вола в темноту и, недовольно что то бурча себе под нос, двинулся дальше по окопу. Было слышно, как его смачно обдал матом прапорщик Бошкинов. От обиды и стыда из глаз Евгения брызнули слезы – его тут же обняли за плечи крепкие руки отца Владимира.

– Ну будет, будет. Не гоже витязю слёзы лить.

Рукавом шинели Евгений подтер слёзы.

– Благословите батюшка?

Отец Владимир одарил его крестным знамением.

– Во имя Отца Сына и Святого Духа, Аминь !

Евгений поцеловал ему руку и протянутый железный крест с распятием.

– Не кручинься, как тебя?

– Евгений, батюшка.

– Холодно нынче – вот тебя и сморило, да и день трудный был – сколь народу побилло, прости их Господи.

Евгений спросил:

– Можно вопрос?

– Да, сын мой, я для этого и служу Господу, чтоб отвечать на ваши вопросы и нести в ваши души любовь к Богу.

Неуверенно Евгений начал:

– Почему Господь не справедлив к нам? Когда мы при-
мкнули к полку, нас было тридцать юнкеров. Сейчас я остал-
ся один. Что, получается одних Бог любит больше, других
нет ?

Батюшка усмехнулся:

– Ты, Евгений, ещё мал, потому так мыслишь. Господь
наш Иисус Христос любит всех нас. Твои друзья были вои-
ны и они погибли за правое дело. И сейчас они рядом с ним.
Их убили и вина на их убийцах – каждый в нашей жизни
в миру несет свой крест. То, что ты жив, значит так угодно
Господу. Ты ещё не до конца прошел свой путь, тебе угото-
вана другая участь. Господь прошел тоже свой путь в миру и
принял смерть во имя нас на кресте, что бы очистить наши
души во имя любви к нам, а мы его дети глупы пока и слепы,
как овцы.

– А красные? Ведь они не верят в него – и за ними победа
за победой. И он тоже любит их – они же тоже его дети?

Отец Владимир по – отечески обнял его за плечо, тяжело
вздохнул.

– Да, и они его сыновья, непутевые сыновья, ведомые
нечистой – война Господа нашего и Лукавого идет давно.

– И кто победит?

– Верь, только верь и победим обязательно мы, кто верит в Бога. Может и не здесь на Турецком валу, может и не через десять лет, может эта битва продлится и век, но Господь и мы, верующие в него, обязательно победим! Ты только верь в это сынок!

Евгений понимающе кивнул, на душе его полегчало.

– А, почему это место прозвали Турецкий вал?

– Ну, во – первых не прозвали, а назвали. Я думаю из-за того, что здесь раньше находились турки, и наша армия разгромила их в 1771 году. Командовал армией тогда Долгоруков. В военном деле эта цитадель имеет стратегическое значение. Есть гипотезы, что вал военного значения стал еще в седьмом веке до нашей эры, кто – то отдает его основание ещё скифам. Ведь раньше именно здесь соединялось Азовское и Черное море. Но потом Азов начал мелеть. От бывшего величия здесь напоминает нам об этом Сиваш. Оборонительные сооружения турок мы и сейчас можем наблюдать. Видел развалины крепости?

– Да, конечно .

– Это остатки некогда грозной крепости Ор -Капу.

Евгений поинтересовался, не скрывая своего восхищения от их беседы.

– Откуда вы всё это знаете?

Отец Владимир тяжело вздохнул.

– Я ведь тоже раньше носил шинель, но в германскую поменял на рясу.

Игриво дернул Евгения за козырек фуражки, надвинув ее ему на глаза.

– Пути Господни неисповедимы, сын мой !

Повернулся по – военному и двинулся в ту сторону, откуда пришел. На ходу наказал: « Не спи на посту боец!»

Лев Зеньковский, стуча карандашом о стол, задумчиво рассматривал в очередной раз на карте расположение перекоса, верней его оборону. Его интересовал Турецкий вал. Белые на нём дрались как тигры, показывая чудеса героизма. Лев уважал смелых людей и никогда не скрывал восхищения, высказывая вслух, если это даже касалось врагов. Подумал: «Жаль, как жаль! Уничтожаем друг друга вместо того, что бы повернуть всю эту храбрость и армию против немцев и освободить Россию, Украину. Выбрать и поставить во главе всего этого грамотного достойного лидера. Нет, не Ленина, не царя, прости Господи, даже не Батьку. Конечно, Батьку можно поставить во главе Украины, легко потянет. Был бы чуточку грамотен, потянул бы и всю Россию. Вот Троцкий у них вроде мужик то что нужно – на первое время потянул бы».

Он тяжело вздохнул : «Что нам нужно ? Всё делим, делим, да и Батька на кой хрен этому Ленину поверил – подставит он его, как пить дать подставит! И так уж только мы этот перекоп громим.»

Лёва Зеньковский почесал карандашом за ухом, продол-

жил свои размышления «Ведь Ленин уже выступал против Батьки. Тогда, когда Ворошилов его пригласил в гости. Кто сберег Батьку? Конечно я – его друг и соратник, Лёва Задов. Я настоял на том, чтобы братья в гости поехали без Батьки, и что с ними стало ? Были арестованы и расстреляны. Разве можно после этого верить красным и их Ленину? Марченко тоже так же думает. Эх, не отдаст Ленин Батьке Украину! Сейчас мы ему поможем белых добить, и они за нас возьмутся». Размышления его прервал шум в сенях – в избу ввалился братишка Данька, двое босоногих пацанов и дед Карпун. Лёва улыбнулся, довольно выпалил:

– Вот добре, добре, разведка вернулась.

Лев Зеньковский, он же Задов, заведовал контрразведкой у Махно и давно ввел новшество, посылая по тылам противника беспризорников, старух со стариками для сбора информации. За окном стемнело, Лева зажег керосиновую лампу.

– Ну шо, хлопцы, рассказывайте шо видели ?

Начал как всегда, Карпун – он в этом деле был стреляный воробей.

– Шо ? Шо ? Всё добре, побили вы их тьма, по их сторону у Турецкого вала одни трупы, раненых много отправляют в тыл тех, кто идти может, а кто нет- так и лежат под чистым небом, помирают. Обозы с санитарями не справляются.

Лёва Задов поднялся из – за стола во весь свой двухметровый рост.

– Дед Карпун, можешь на карте показать где на валу по-

битых больше всего?

– Могу.

Карпун подошел к столу, поглядел на карту, повел пальцем по Турецкому валу и ткнул пальцем левой от центра Турецкого вала.

– Здесь. Павло даже к ним в траншею ходил.

Лёва взглянул на двух пацанов.

– Кто Павло?

Вперед шаг сделал белокурый длинноволосый паренёк в лохмотьях.

– Я, дядя Лёва.

– Что видел в окопах?

Белокурый, лет десяти, потер руками босые ноги.

– Ух, замерзли.

Лёва махнул рукой.

– Сейчас поедите, согреетесь. Говори, что видел ?

– Я к ним в траншею спустился, хлеба просил, меня обратно выкинули, сказали самим жрать нечего. Потом один унтер сжалился, дал половину галеты.

– Так, хорошо, значит с харчами у них хреново, что ещё ? Как и учили, посмотрел расположение бойцов в окопе, расстояние от бойца до бойца между стрелковыми гнездами минус три, а где и минус четыре – пять.

Лёва Задов усмехнулся:

– Молодец, молодец ! Малой свободны.

Повернулся к младшему брату Даниле.

– Срочно ко мне Каретникова и Марченко. Скажи – есть соображения, очень хорошие соображения.

Глава 17

Елизавета быстро скинула с себя нижнее солдатское бельё, не убрав его с пола ванной комнаты, осторожно опустила одну ногу в ванную. Горячая вода будто сначала стиснула кожу на ноге, потом отпустила, и тепло через ногу приятно побежало по всему телу. Она вошла в ванную полностью и медленно растянулась под водой во весь рост. Блаженство, которое она испытала, было несравнимо ни чем. Ей казалось, что душа покинула тело на какое – то время, просто улетучилось и всё. Она закрыла глаза и сразу очутилась в своем доме, в своей родной ванне, которую она принимала каждый день. Иногда мама приходила к ней и терла мочалкой, а потом обтирала её белоснежным полотенцем. А сейчас ванна стала роскошью – эта война обрекла миллионы людей на страдания, лишив их всех радостей жизни. Небольшой шорох заставил ее открыть глаза. Она увидела перед собой Магомеда. Он улыбнулся. В руках у него был поднос – на нем был виноград и жареное мясо с белым хлебом, в середине красовалась глиняная бутылка с вином.

– Я тебя разбудил, радость моя?

Она улыбнулась ему в ответ:

– Нет, что ты, просто мне так хорошо, что я закрыла глаза от блаженства. Даже не верится, что здесь, после всего это-

го хаоса, есть горячая вода. Это – чистый рай, оазис среди пустыни.

– Здесь во дворе гостиницы бани, поэтому и есть горячая вода.

– Твой золотой червонец подарил нам сказку.

– Как ни прискорбно понимать, золото во все времена открывало многие двери для блаженства и развлечений.

Елизавета усмехнулась:

– До сих пор вижу эту жирную рожу хозяина: «Керенки не берем, только марки, фунты, франки». А ты ему говоришь: «Зажрался зараза, уже царские червонцы для тебя ничего не значат».

Они вместе рассмеялись. Елизавета ласково проговорила:

– Поставь разнос на столик перед зеркалом и иди ко мне, мой рыцарь – ванная большая, мы ее примем вместе.

Магомед не привык к такому обращению, лицо его побагровело от стыда. Елизавета присела в ванной, оголив грудь.

– Иди ко мне джигит.

После этого он сдался и за какие-то считанные секунды очутился в ванной в ее объятиях.

Яша Жмот в очередной раз матерно выругался, повернулся к Пеленгасу: в темноте его глаза блестели, как у кошки.

– Сколько нам еще топать до Симферополя?

Пеленгас прохрипел:

– Верст сорок.

Яша сплюнул в сторону.

– Как это так можно было не взять с собой запасное колесо? Ты конечно, Пеленгас вор авторитетный, но, извини, поступил как глупый пацан.

Пеленгас был уязвлен такой предьявой.

– Машина не моя – кто знал, что нет запасного колеса и, вообще, кто знал, что оно взорвется? При всем уважении, Яша, за словами следи, я тебе не Поцак.

Яша усмехнулся, его ухмылки Пеленгас видеть не мог.

– Ладно, забыли, Пеленгас! Пойми – нервы ни к черту, можем не успеть. Уйдет клиент с товаром.

Неожиданно перед ними вырос темный силуэт из темноты. Они вскинули пистолеты. Пеленгас повысил голос.

– Кто?

В ответ пробасили:

– Тихо, тихо, братва, это я- Клещ.

Силуэт приблизился – это был один из корешей Пеленгаса, посланный вперед на разведку. Он тяжело дышал.

– Где – то чуть меньше через версту – хуторок , есть лошадь и подвода.

Пеленгас отозвался :

– Знаю этот хуторок, там цыгане живут, оружием и марашетом торгуют.

Яша удивился:

– Цыгане имеют свои дома? Что -то как то не складывается – обычно они живут в таборе.

– Это наши, крымские. Это вотчина барона Данилы – цыганского барона.

– Я понял – не дурак.

Пеленгас закурил, к ним подошли еще двое из головорезов Пеленгаса.

– Данила подводу не даст.

– Даже не продаст?

Пеленгас глубоко затянулся табачным дымом, выдохнул.

– У него денег- как грязи, и мы с ним никак.

Яша крутанул барабан револьвера.

– Значит, отберем.

Пеленгас затушил ногой окурок.

– Для всех: Данилу не убивать.

Клещ возмутился:

– А если он сам поперет?

– Заходим тихо, как будет, так будет- мою просьбу поняли ?

На этот раз спросил Яша Жмот:

– Как мы его узнаем?

– С тебя ростом только, толстый через меру, цепь золотая на шее с два пальца. Хватит базарить, пошли.

Барон, в чем мать родила, разлегся на широкой кровати, покрытой красной шелковой простыней. К нему подошла молодая цыганка. На ней была прозрачная тонкая сорочка. Через нее Барон прекрасно мог видеть ее прелести. Она налила ему бокал вина, протянула свою хрупкую руку. Он по-

целовал ей руку, заведенным голосом прошипел:

– Ты прекрасна.

Принял бокал и залпом выпил содержимое.

– Иди ко мне, моя девочка.

Она скинула с себя сорочку, оголив тело. С улицы раздался лай собак, девушка настороженно спросила:

– Что это? Собаки надрываются неспроста.

Барон сильно желал ее, поэтому ничто его не могло остановить перед сладком слиянием.

– Сара, девочка моя, не обращай внимания, там охрана, они разберутся.

Она прильнула к нему, осыпая его сладкими поцелуями. Входная дверь от сильного удара распахнулась. В тот момент, когда с улицы раздалась выстрелы, в дверном проеме появился Пеленгас. Барон хотел засунуть руку за пистолетом под подушку, но Пеленгас выстрелил, и пуля просвистела над ухом барона и впилась в стену над ложем цыгана. Барон удивился:

– Пеленгас! Ты?

– Прости, Барон, нам нужна подвода и лошадь.

Барон прижал к себе молодую Сару.

– Я Самсону ничего плохого не сделал, что за неуважение ко мне? Вы решили меня поиметь?

Пеленгас поднял руку.

– Я же сказал, что мне надо.

Барон поцеловал Сару в губы.

– Забирайте и проваливайте что вам нужно. Но знай – я иду за тобой, после такого позора меня лучше убить.

– Ладно не гони и зла не держи, нам твоя жизнь не нужна.

Барон вспылел:

– Да пошел ты Пеленгас, ты труп.

Пеленгас подошел к нему и вытащил из – под подушки Барона маузер.

– Хорошая девочка, Данила ! И как они тебя, циклопа, любят ?

– Ты нарываешься, Пеленгас !

Пеленгас, выходя из избы бросил:

– Не тухни, Барон, продолжай втыкаться !

На улице его встретил Яша Жмот.

– Как дела ?

– Нормально, он с бабой.

Яша был ошарашен таким заявлением.

– Он что совсем безбашенный ?

Пеленгас развел руками.

– Вот такой он, просил убить его.

Яша покачал головой.

– Вот это духу у человека.

– Не человек он, он циклоп , зверь. Клещ запряг.

– Да !

– Уходим !

Выезжая с хутора, Клещ пристрелил собак. Яша спросил его:

– Зачем ?

– Просто надоел их лай – с детства не люблю собак.

Яша не мог знать, что лет в пять на Клеща, тогда он беспризорничал, напала свора бродячих собак и скушали бы его, если бы на его счастье в проулке, где это все произошло, появился тогда преуспевающий молодой вор Самсон. Яша Жмот подумал: «С кем приходится работать ? Какой сброд !»

Глава 18

Где – то через почти два часа молодежь добралась до Тарханкута. Никита был на этом мысе впервые и удивился, увидев огромные скалы, резко обрывающиеся перед красивым огромным морем. Проехали мимо Оленевки и свернули к этим удивительным скалам. Минут через двадцать Гриня нажал на тормоз. Раскаленный двигатель издал свой протяжный рык и заглох. Неожиданная тишина охватила всех: только пение сверчков подтверждало, что они находятся на планете Земля. Гриня устало выдохнул:

– Прибыли на место, господа !

Открыл дверцу и устало вывалился на улицу, разминая ноги. Никита спросил:

– Мы именно там где и должны быть ?

Вмешалась Лика:

– Да, это именно то место! Видишь справа и слева две острые каменные стрелы?

– Ну, вижу.

– Они указаны на карте, мы в том году обшарили всю местность.

Никита спрыгнул с машины.

– Дорога, конечно, – дрянь. Надоело прыгать на ухабах. По всей видимости, при Украине дорогу сюда не делали.

Ботаник, по имени Павел язвительно вставил фразу:

– Теперь Россия пусть делает.

Никита усмехнулся, понимая, что в этой компании он всегда будет наткаться на споры между некогда дружественными и едиными государствами.

– Не переживай, Павел. Россия отстроит дороги, да и не только.

Гриня привлек внимание:

– Видите поляну под тем навесом ?

Откликнулся здоровяк:

– Да и шо ?

– Шо ? Шо ? Берем шмотки и разбиваем лагерь там.

Никита спросил Лику:

– Ваши ребята здесь тоже впервые ?

– Да. Мы с братом здесь разведывали все сами по – пер-ваку.

Она , спустившись с машины, присела на землю и тут же встала, разминая ноги.

– Поляна здесь хорошая и родник недалеко. И нырять нужно здесь.

Никита удивленно спросил:

– Ведь тут скалы! Как мы спустимся к морю?

Лица усмехнулась:

– Там слева узкая тропинка ведёт к морю. Лагерь разобьём здесь, а работать будем там, внизу.

Никита выдохнул:

– Понятно.

Евгений после разговора с отцом Владимиром, еще долго размышлял над его словами. По сути он понимал, что красные – такие же люди, как они. Но заблудшие их души, ведомые самим лукавым, не дают им жить праведно, хотя бы жить с Богом в душе. Как же так господь не может их взять и наказать? Что, он слаб? Нет, не слаб. Видимо, действительно, всему свое время и они все – таки проиграют – победит Господь Бог и их правое дело. В темноте в траншее показался силуэт. В свете луны Сычев узнал его – это был ротмистр Рубинин. Он осторожно перешагивал спящих на дне окопа. Матерно ругаясь, приблизился к Сычеву:

– А, это ты.

– Так точно! Юнкер Сычев, господин ротмистр!

– Не кричи – вижу, не спишь, молодец!

Луну закрыло темное облако. Стало темно. Рубинин проговорил:

– Через полчаса тебя сменят, смотри в оба.

– Есть!

Ротмистр двинулся дальше по траншее. Облако оголило

луну. Сычев облокотился на передний край траншеи, посмотрел вниз. Улыбнулся, увидев внизу множество светлячков. Подумал: «Вот красота, какое чудесное представление природы!» Но от такого восхищения чудес природы не осталось и следа, когда его посетила догадка и он все понял. Это были не светлячки – это сверкали в свете луны штыки красных – они были везде: внизу, карабкались по склону Турецкого вала. Красные, молча, как полчища крыс шли в наступление, крадучась, как воры, карабкаясь на вал, чтобы отнять их души. Евгений, привыкший уже ко всему на войне, опешил. Он почувствовал, как холодок пробежал по его спине, на которой зашевелились волосы, как и на голове. Он снизу совсем рядом услышал шепот – какая -то крыса обращалась к другой:

– Спят, золотопогоннички.

Кто – то осадил говоруна:

– Тихо, разбудишь еще. Работаем ножами и штыками, тихо работаем.

Сычев надменно усмехнулся: « Нет, товарищи краснопузые, не пройдет нас перерезать во сне!» Евгений скинул винтовку, медленно передернул затвор, вгоняя патрон в патронник. Над бруствером показалась голова. Он ткнул ночному визитеру штыком в глаз – тот тихо вскрикнул и исчез. Во вторую голову Евгений выстрелил, закричал во всю глотку:

– Тревога ! Тревога, господа ! Красные ! Красные !

Он заметил, как рядом с ним выросла фигура отца Вла-

димира. Тот держал в руках ручной пулемет Томсона – подарок союзничков. Отец Владимир скомандовал:

– Гранаты к бою ! Примкнуть штыки ! Приготовиться к рукопашной ! Всем по местам!

И тут же начался очередной ад. Передовые части махновцев хлынули в их окопы. Началась рукопашная – настоящая резня. По всему фронту со стороны красных заработала артиллерия, заглушая отборную матерную брань дерущихся на смерть родных и вскормленных одной землей братьев. Многострадальная крымская земля в очередной раз впитывала кровь, но только своих сыновей. Здесь не было бусурман, здесь гибли сыны земли Русской. Третья волна атаки красных усилилась. Под град пушечных снарядов они буквально вспахивали окопы полка Сычева, который раненый в плечо и залитый чужой кровью с головы до ног продолжал стрелять в штурмующих уже из маузера, отбитого у краснопузого в бою. Отец Владимир отважно продолжал причащать свинцом своих нерадивых прихожан, и от этого Евгению на душе было легко и радостно. Поэтому, когда за его спиной раздался взрыв, он падал на левый бок, присыпаемый землей, с улыбкой на лице .

Евгений пришел в себя не от сильного визга или шума – напротив на уши сильно давила тишина, и сильно болела голова. Он с трудом открыл глаза. Он лежал на спине на дне окопа. Увидел рядом стоявших ротмистра Рубинина и отца Владимира. Они о чем-то говорили друг с другом, но он не

слышал их. Неожиданно окоп и все, кто был рядом, завертелись в страшном вихре и черная плита навалилась на глаза. Ему казалось, что он летит в темную пропасть и вот – вот разобьется об дно этой пропасти. Но он этого не ощутил, потеряв полное осознание происходящего с ним. Ни Евгений и конечно, все обороняющие Перекоп, еще не знали, что махновцы и части Красной Армии ночью перешли обмелевший Сиваш и ударили по Литовскому полуострову. И овладели им, выбив оттуда кубанскую бригаду. Белые попытались контратаковать, но в лоб им ударила 152 бригада красных под командованием Блюхера. Красные потеряли убитыми более десяти тысяч, изрядно потрепав части белых. Наступал критический момент перелома на турецком валу, и этого долго не пришлось ждать. Врангель, узнав о потере Литовского полуострова, приказал отойти с турецкого вала на Юшинские позиции. Перелом в битве произошел у Карповой балки. Каретников и Марченко выступили со своими махновцами против кавалерийского корпуса под командованием генерала Бабровича, который отдал, по мнению историков, необдуманый приказ атаковать махновцев. Казаки пошли в атаку всей мощью, не подозревая, что махновцы приготовили им ловушку. Они не предполагали, что за кавалерией Каретникова и Марченко разместились 250 пулеметных тачанок под командованием Кожина. Конница махновцев разомкнулась, уходя в стороны с линии огня, подставляя казаков под пулеметы. Некоторые были расстреляны в упор-

чудом уцелели не больше десятка. Дорога на Крым была открыта. Вся мощь махновцев – 2400 сабель, 1900 штыков, 32 орудия, 450 пулеметов хлынула в Крым. За ними следом шли седьмая и шестнадцатая кавалерийские дивизии красных.

Как только на рассвете отряд полковника Устюгова прибыл в Симферополь, не слезая с коня, он тут же достал запечатанный пакет от генерала Деникина. Ведь приказ был именно по прибытию в Симферополь открыть пакет. Устюгов впился в содержание строк, которые были написаны рукой самого Деникина:

«Дорогой мой боевой друг, Иван Алексеевич! Если Вы читаете, значит Вы со своими людьми в Симферополе. Иначе, зная вашу порядочность, по другому быть и не должно. Так вот, мой друг, если Вы читаете эти строки, значит все знаете – я, да, да, потерпел поражение и не вижу больше смысла в этой войне. Между командованием и генералитетом нет общего, а без этого нам большевиков не победить, Вы и сами это знаете, дорогой мой. Не хочу казаться Вам сентиментальным, поэтому отхожу от этих оправданий и размышлений в адрес нашего движения. Скорей всего, мой друг, командование перейдет барону Врангелю. Они так все уже давно решили без меня. Поэтому прошу Вас, именно прошу, а не приказываю сохранить казну добровольческой армии. На улице Кипарисовая в Симферополе находится особняк фабриканта Собянина. Там вас будет ожидать вы-

шеупомянутый груз и пакет с моими просьбами куда и когда постараться Вам доставить этот груз. Верю в Вас, мой друг.

Р, С. Не дайте казну на растерзание Красным и авантюристам. Б. В.

подпись. Генерал Деникин».

От прочитанного на лбу полковника Устюгова выступил пот – он приказал рядом сидевшему на гнедой кобыле Алешину:

– Капитан, найти улицу Кипарисовую особняк фабриканта Собянина.

Алешин незамедлительно отдал распоряжение трем казакам, спросил побледневшего на лицо Устюгова.

– Иван Алексеевич, Вам нездоровится ?

Устюгов вышел из раздумий .

– Нет, всё хорошо, капитан.

– Мы будем посещать комендатуру?

– Нет, ждем ваших людей.

Задумчиво добавил:

– У нас другая миссия, голубчик.

Глава 19

Гриня положил в общую кучу свой акваланг, тяжело опустился на большой камень у костра. Кабан помешивал в котелке кашу с тушенкой, варившуюся на костре, спросил:

– Ну как ?

Гриня устало выдохнул:

– Темно, видимо в море где -то штормит.

Ботаник принес хвороста.

– Где остальные ?

Гриня бросил:

– Идут следом, голубки. Устал, надо курить бросать, ды-
халка подсела.

На поляне появились, неся на себе снаряжение, Никита и
Ли́ка. Ли́ка в хорошем настроении проговорила:

– Всем привет! Кушать хочется – как с едой, Кабан ?

– Минут десять и будет готово.

Никита уложил снаряжение, спросил Гриню:

– Как у тебя ?

– Ничего – темно, много водорослей прибило. У вас что?

Вмешалась Ли́ка:

– Кое – что есть.

Все резко повернулись к Никите с Ликой. Ботаник резко
спросил:

– Кто ? Что ? Нашли.

Ли́ка вытащила из кармана шорт железную кругляшку.
Гриня, позабыв об усталости, приблизился к Лике. Голос от
волнения и догадки захрипел:

– Это монета ?

Ли́ка подняла руку с монетой над головой.

– Насколько я понимаю в монетах- это царский червонец.

Дружное «Ура!» заставило ее вздрогнуть. Она протянула
Грине червонец.

– На братишка ! Учись у Никиты !

Гриня осторожно с нежностью принял находку из прошлого. Кабан спросил:

– Где вы его нашли ?

Довольная Лика развела руками.

– Пусть Никита сам расскажет.

Гриня передал червонец Ботанику, спросил:

– Рассказывай, где нашел ?

Никита пожал плечами.

– Когда мы все выгрузились и ты пошел в лагерь, я решил попробовать поймать крабов: зашел в воду и поплыл к большому камню, что справа от берега. Увидел хорошего краба, только протянул руку, краб оказался шустрый – дал деру и скovyрнул камушек на дне. Мне показалось, что камушек блеснул, взял его в руку, протер и увидел, что камушек не простой. Вот и все.

– Ты осмотрел место ?

– Да, Гриня. Больше нечего.

Гриня покачал головой.

– Мы на верном пути. Кабан, завтра обшаришь всё возле большого камня.

Кабан улыбаясь, выпалил:

– Конечно, о чем разговор.

Гриня посмотрел на сестру с Никитой.

– Завтра отойдем от берега на метров семьсот и к берегу.

Никита присел на большой валун рядом с Ликой.

– Ты думаешь, что корабль находится именно здесь?

– Да.

– Гриня, подумай – прошло сто лет.

– Ну и что ?

– Да то, что за это время даже железо разрушается.

– Черное море хорошо сохраняет свои загадки. Тут находили и корабли греков.

Ли́ка поправила его:

– Остатки, фрагменты кораблей.

– Понятно, но они были деревянными и пролежали на дне не одно столетие.

Никита добавил:

– Если этот червонец мы нашли у берега, значит, корабль разрушен и его сокровища разносит по всему побережью.

Гриня закурил:

– Возможно, но пока мы не найдем корабль, мы не сможем точно определить район поиска.

Вмешался Кабан :

– Хорош гутарить, пошли жрать, каша поспела.

После ужина, который был и обедом, так как вся компания не имела возможности днем воспользоваться законным обедом из – за работы в море, разбрелась по палаткам. Никита конечно, хотел поговорить с Ликой о карте, но она сослалась на усталость и ушла в свою палатку. Никита спал в отцовском УАЗе на матрасе. Условия поистине шикарные, не то что в палатке, как Гриня и его друзья. Конечно, он пред-

лагал Лике воспользоваться машиной для жилья, но она отказалась, сказав, что любит спать в палатке. Солнце скрылось за скалами и сразу наступили сумерки. Пришла с ними и прохлада. Никита растянулся на матрасе и набрал со своего мобильного мобильный матери. Отцу он звонил редко, на что тот сильно обижался на него, но ненадолго. Мать сразу рассказала все свои скудные новости, поведала о том, что в клуб приезжают потихоньку дайверы и у них с тетей Светой прибавилось работы в кафе. Курортный сезон начал набирать обороты. Отдыхающим всегда были рады крымчане – ведь основной заработок на полуострове местные получали только за счет туристов. Многие и жили потом на заработанное до следующего сезона. Лика подошла к машине в тот момент, когда Никита по телефону кому-то резко отчётливо говорил: «Есть! Так Точно! Принято!». Она дернула на себя дверцу машины и просунула в салон удивленное лицо.

Спросила:

– С кем ты так разговариваешь ?

Никита отключил мобильный, ответил вопросом.

– Что, не спится ?

Лика возмутилась .

– Мне не нравится, когда ты отвечаешь вопросом и уходишь от прямого ответа.

Никита включил свет в салоне, улыбнулся.

– Всё понятно, принято, не ругайся.

– Я не ругаюсь, просто говорю всё как есть, что- то мут-

новатое в твоём поведении присутствует.

Никита спросил:

– Что именно ?

Ли́ка покачала головой.

– Опять !

– Что опять?

Ли́ка не на шутку вспылила, такой Никита её никогда не видел.

– Извини, больше не буду. Хочешь знать, с кем разговаривал?

– Да !

– Со своим старшим товарищем.

Ли́ка залезла в салон, прикрыв за собой дверцу машины.

– Он что, мент?

Никита рассмеялся.

– Нет, он не мент.

– Тогда объясни мне слова «Есть! Так точно!»

Никита принял серьёзный вид.

– Мой старший товарищ служит своей Родине, поэтому у нас такой стиль разговора.

Ли́ка улыбнулась.

– Так бы и сказал, что друг служит в армии.

– Как бы я пытался это объяснить, но ты накинулась на меня с какими -то претензиями.

Ли́ка махнула рукой.

– Ладно, проехали, просто что- то настроения нет, эти вон

возле костра в карты играют, орут, спать не дают. Я тебе карту принесла.

Ли́ка протянула Никите кожаный сверток. Он тут же развернул его, и перед его глазами на кожаном клочке предстала вся эта скалистая местность. Он даже отчетливо мог найти место, где они сейчас находились, между двух высоких скал, как башни, между ними, чуть дальше скалистого побережья видимо в море было обозначено крестиком то место, которое они искали.

– Снизу карты, где обгорела кожа, было что-то написано.

Ли́ка кивнула.

– Да.

– А вот здесь смотри.

Ли́ка подвинулась к нему так, что он почувствовал ее дыхание.

– Здесь, справа у скалы, у берега мне кажется стоит красная точка. Для чего она здесь ?

Ли́ка пожала плечами.

– Не знаю, мы с Гриней никогда не обращали на это внимание. Она настолько бледная, что просто может быть грязью или чернилами.

Никита покачал головой в разные стороны.

– Нет. Чернил у того кто это нарисовал не было. Он это всё художество выжег, сидя у костра. Кто подпалил карту ?

– Мама говорила, что это во время второй Мировой. Дом сгорел, чудом карту из огня удалось спасти.

Ли́ка задержала взгляд на его глазах, он опять почувствовал на себе её пронизывающую насквозь энергетику. По телу побежала приятная истома, переходящая в бушующий ураган страсти. Он подался к ней со словами:

– Я хочу тебе признаться.

Она не дала ему договорить, впившись своими губами в его губы. Они машинально начали стаскивать с себя одежду, но в этот момент раздался возле машины голос Грини:

– Эй, палочки Твикс, вы здесь ?

Прежде чем он открыл дверь машины, они успели поправить на себе одежду.

Ли́ка недовольно спросила брата:

– Что тебе ?

Гриня усмехнулся, спросил, потом приказал:

– Что помешал, голубки ? Хватит тут миловаться, иди в свою палатку.

Ли́ка бросила кратко Никите.

– Пока.

Никита молча кивнул в ответ. Она вылезла из машины и изо всех сил хлопнула дверцей машины. Никита отчетливо слышал их удаляющийся разговор.

– Хватит меня контролировать, я тебе не маленькая девочка и знаю, что делаю.

– Ты мне ещё спасибо скажешь, дура. У вас нет шансов, ты в Украине, он – москаль. Влюбилась – это пройдет.

– Ну может и влюбилась – тебе то что ?

– Я и говорю- пройдет.

– А если нет ?

Вмешались в их перебранку Кабан и Ботаник. Кабан про-
басил:

– Хорош, Гриня ей мозги выносить, сама знает, что де-
лать.

Лица отозвалась вперед брата.

– Респект, тебе Кабан, уважаю.

Гриня не унимался.

– Посмотрел бы я на тебя, если у тебя бы была сестра.

Ботаник под это жил.

– Вечная морока с женщинами – никогда не знаешь, что
принесет в подоле.

Они хором засмеялись. Лица выкрикнула.

– Да пошли вы козлы !

Никита подумал: «Действительно, козлы» – закрыл глаза,
вспоминая проведенные с ней сладкие секунды.

Глава 20

Законник Паша Краб демонстративно потёр ушибленную
челюсть, сквозь стиснутые зубы процедил:

– Нехорошо, господин начальник , так с людьми обра-
щаться.

Артамонов, начальник контрразведки города Евпатория,
мило улыбнулся, даже сделал виноватое лицо, погладил на
своем столе зелёное с бурыми пятнами сукно, шипящим го-

лосом парировал сказанное в его адрес:

– Сами виноваты, господа. Надо быть полными идиотами, чтобы сопротивляться представителям власти.

Заговорил, рядом сидевший с Пашей, Вова Граф.

– О какой власти идет базар, начальник? О той, что скоро оставит всю движуху красным?

Артамонов нагло усмехнулся.

– Я вас, воров никогда не понимал. Что вы за люди? Прекрасно понимаете, что мне раз плюнуть расстрелять вас, и всё равно держите фасон. Мы не на сходке воровской, господа, вы в контрразведке, и, если вы еще живы, то значит у меня к вам есть интерес. Имейте уважение, господа, и не разочаровывайте меня.

Паша Краб достал из своего золотого портсигара немецкую сигарету, прикурил от английской бензиновой зажигалки.

– О чем базар к нам, начальник?

Артамонов поднялся со своего места, налил из графина в стакан воды и выпил залпом.

– Ваш вертеп мне очень нравится.

Его перебил Вова Граф.

– Вы имеете в виду наш ресторан «Летучая Мышь»?

Артамонов вернулся на своё место.

– Совершенно правильно мыслишь, Вова Граф. Да кстати, почему Граф? По мне быдло как быдло.

– Не пыли, начальник . Сам хочешь с нами говорить .

– Да говорить хочу, но не пойму – кто из вас двоих блаженной?

Паша Граф выпустил из носа дым- ему явно не понравился этот разговор .

– Мы – воры, поэтому равны друг перед другом. Интерес нам твой понятен – не дураки.

Артамонов похлопал в ладоши.

– Bravo господа! Bravo! Вы не поверите, я думал, придется вам понимание вбивать силой. Да вы умны и, надеюсь, сговорчивы. Я хочу иметь с вашего заведения.

Вова Граф выдохнул.

– Что за барыжный прикол? Где это видано, чтоб Вор платил фараонам?

Неожиданно Артамонов вытащил из кобуры наган, подошел к Вова Графу и приставил ему в лоб дуло пистолета.

– Может ты всё же заткнешь свою пасть или станешь милым.

Вова Граф усмехнулся ему в лицо.

– Да пошел ты, перхоть.

Артамонов выстрелил ему в правую ногу. Вова Граф повалился на пол, закричав от боли.

– Сука, падла

Артамонов, убирая в кобуру наган, хладнокровно продолжил, глядя на Пашу Краба.

– Кость не задета, он будет жить, если конечно не изойдет кровью. Ну, я думаю, мы с вами порешаем всё быстро – вы

ведь не дадите умереть своему другу или, как вы любите говорить, корешу.

Паша Краб встал, затушил окурок в пепельнице на столе.

– Сколько вы хотите?

– Глупый вопрос. Конечно, равную долю.

Вова Граф через боль дико рассмеялся.

– Ни хрена у него аппетит, ну и подельничек, твою мать.

Артоаонов пнул ему по раненой ноге. Вова опять закричал от боли. Артамонов добавил:

– Не дерзи, иначе нам с Пашей придется всё делить на двоих. Я думаю, он не будет долго возражать.

Паша Краб быстро проговорил:

– Мы согласны !

Артамонов сел на своё место.

– Это еще не всё. Сегодня я пришлю к вам человека и вы передадите ему пятьдесят тысяч фунтов стерлингов. Это моя доля за всё то время, которое вы игнорировали меня.

Паша Краб покачал головой, выдохнул:

– Хорошо.

В полдень подвода Яши Жмота остановилась с краю у Татарского рынка, Пеленгас показал головой вправо на двухэтажную постройку.

– Там живет Аслан Бек.

Яша закурил.

– Кто это ?

– Наш друг, он владеет большой властью в Симферополе. Пошли к нему.

Он повернулся к своим людям.

– Клещ, идешь с нами, Санек и Компот остаетесь ждать, ведите себя тихо.

Аслан Бек встретил неожиданных гостей, возлежав на широком топчане среди множества мягких подушек. Одет он был в красную рубаху и черные шаровары. На ногах высокие белые носки, заправленные в шаровары. Перед ним стоял небольшой столик с фруктами, графином вина. Он курил кальян, по запаху которого Яша понял, что Бек курит гашиш. Ему прислуживали две черноволосые полуголые девушки. Яша подумал: «Чтоб я так жил». Стены залы были завешаны персидскими коврами, а пол – белыми овечьими шкурами.

Он нехотя поднялся к гостям – сказывалось его состояние, но он был рад Пеленгасу, обнял его.

– Здравствуй брат, я давно не видел тебя.

Обнявшись с ним, Пеленгас кивнул на Яшу.

– Это Яша Жмот.

Бек полез обниматься и с Яшей.

– Рад, очень рад ! Я – Бек ! Друзья моих друзей – мои друзья !

Яша и Пеленгас расположились на подушках перед столиком, а Бек лег на своё ложе. Махнул рукой.

– Угощайтесь, братва. Что за дело или беда, не дай Аллах

этого этим людям, привела вас в мой дом?

Пеленгас налил себе вина и осушил бокал.

– Я знаю, что ты здесь в Симферополе и царь, и Бог.

Бек сделал затяжку, выпустил большое облако дыма из рта. Протянул трубку коальяна Пеленгасу.

– Я , брат- Бек, Аслан Бек, я не царь, я выше !

Бек рассмеялся.

– Бек, брат, на тебя наша надежда.

– Валяй базар.

– Не видели ли твои люди на днях конный отряд, они сопровождали грузовик с грузом.

Бек щелкнул пальцем, одна из девушек подошла к нему. Он ей что то шепнул. Она тут же исчезла, а он, выдыхая очередной клуб дыма, проговорил:

– Сейчас узнаем, брат. Кушайте, пейте, братва. Если такие были, значит найдем. Одно не пойму, брат, зачем тебе нужны эти военные ?

Пеленгас налил в этот раз вина себе и Яше.

– У них есть то, что принадлежит нам.

– Что ? Поделись с братом, может я помогу, помощь Бека никогда не мешала.

– Они нам должны оружие, мы уже проплатили.

Бек усмехнулся .

– Зачем они вам, оружия и у меня полно. Вы что воевать собрались ?

Пеленгас выпил.

– Нет, мы его перепродаем красным.

Бек засмеялся.

– Ой , не могу, рассмешил, Воры продают оружие красным.

– Ну не мы, мы только договариваемся и следим, чтобы всё было правильно – доверять красным нельзя.

Бек ткнул мундштуком в сторону Пеленгаса.

– Белым тоже нельзя доверять, брат.

– Они дают хорошую цену.

В этот момент в залу вошла девушка, привела с собой маленького старика. Казалось, он был покрыт с ног до головы пылью. Бек воскликнул.

– Шептун , брат Шептун !

Бек перешел на непонятный ни Яше, ни Пеленгасу язык. На удивление старик заговорил голосом десятилетнего ребенка. Бек перевел.

– Да, такой отряд входил в город, к ним сегодня примкнула конница.

Яша спросил.

– Если можно, брат Бек, спроси его в каком звании командовал отрядом с грузовиком.

Бек перевел ему просьбу. Старик ответил.

– Он говорит, что в званиях не разбирается, но офицер был молод.

Пеленгас с Яшей переглянулись. Бек добавил.

– Адрес вам говорить ?

Пеленгас будто пробудился из глубоких раздумий.

– Да, да, брат.

Бек приподнялся.

– Это особняк фабриканта Собянина на Кипарисовой улице.

Когда Яша и Пеленгас вышли из дома Бека, Бек спросил странного старика:

– Ты сказал, что в грузовике были винные бочонки.

– Да.

Бек задумчиво произнес.

– Там явно не вино, и уж тем более не оружие, значит – золотишко, вот и воры за ним тащатся.

Он резко бросил старику:

– Следить за ними и докладывать всё сразу мне, в любое время.

– Да, Великий Аслан Бек !

Глава 21

Розалия скинула с себя пеньюар. Лежавший на кровати Ащеулов почувствовал, как по всему телу пробежала приятная дрожь от увиденного обнаженного тела Розалии, голос его тоже дрогнул.

– Вы великолепны, я не верю своим глазам – это сон.

Розалия играюще улыбнулась и медленно, крадучась стала подползать к своему новому любовнику. Она чувствовала как под простыней у него дрожит всё тело от возбуждения и

ее это тоже возбуждало. Подпоручик не смог больше держать свои чувства – это было похоже на адскую пытку. Сковорода в преисподней казалась детской шалостью. Он как тигр накинулся на нее, осыпая всё ее тело страстными поцелуями. Она приняла его в свои объятия и они слились в страстном вальсе любви. Часовой на улице вздрогнул от страстных криков Розалии, доносившихся через открытое окно второго этажа. Часовой нервно достал из фуражки сигарку, прикурил.

– Везёт же этим офицерам! Эх, где ты, моя Глафира, что с тобой ?

Часовой даже не понял, что произошло на самом деле – из темноты вышла темная фигура, быстро приблизилась к нему. Фигура попросила:

– Дай прикурить служивый ?

Часовой машинально протянул незнакомцу свой окурок, успел только спросить с удивлением:

– А ты кто такой?

В этот момент часовой получил удар ножом прямо в сердце. Он медленно осел у двери особняка. Из темноты появились ещё три фигуры. Розалия смеясь, поцеловала Николая в губы, оторвалась от нег, он стыдливо спросил:

– Я опозорился?

Розалия накинула на себя халат, туго подпоясалась, закурила папиросу, подошла к окну. Серьёзно заверила мальчика:

– Всё было здорово, но мало, это так всегда бывает, когда у мужчины всё в первый раз, следующий раз будет отличным, поверь мне.

Николай встал с кровати.

– Я готов к следующему разу.

Розалия повернулась лицом к своему богатырю, довольно с кокетством произнесла:

– Молодость, молодость – как это здорово!

Ласково обвила его за шею и тут же оттолкнула его на кровать, как кошка пластично молниеносно прыгнула к комоду и выхватила из сумочки пистолет. Она заметила, как ручка их двери подалась вниз, кто – то бесцеремонно хотел вторгнуться в их идиллию, но она предусмотрительно закрыла дверь на вертушок. Розалия приложила к губам палец, процедила:

– Тихо, возьми свой наган, у нас гости.

Она ещё хотела что – то добавить, но не успела. Дверь от сильного удара разлетелась в дребезги. Первых двоих Розалия виртуозно уложила двумя выстрелами и подскочила к двери, высунула голову. В этот момент ещё двое выстрелили в неё из коридора. Надев кальсоны и вытащив наган, Николай двумя прыжками оказался тоже возле двери с противоположной стороны. Розалия усмехнулась, видя его испуганное лицо, ещё раз подумала: « Мальчишка! Эх, мельчают у тебя женихи, Розалия». Вслух проговорила:

– С предохранителя пистоль с ними.

Дрожа всем телом Николай снял пистолет с предохранителя.

– Теперь, мой Генерал, слушай меня внимательно.

Она забрала оба нагана у убитых ею нападающих, сунула один за пояс халата, второй – в свободную руку. На первом этаже завязался бой, нападавшие явно были не в курсе сколько человек в доме. Они не знали, что на первом этаже расположились солдаты на ночлег. Из этого Розалия заключила:

– Наши так глупо на рожон не полезли.

Она говорила быстро:

– Сейчас ты резко высовываешь руку и стреляешь, пока не кончатся патроны. Нас чет три. Раз, два, три.

Николай взяв в левую руку пистолет, высунул его из – за косяка и начал нажимать на спусковой крючок. Раздались выстрелы, ему начали отвечать, и в этот момент Розалия опустилась на корточки и, повалившись на бок, вывалилась на пол коридора и точно своими выстрелами положила снизу еще двух нападавших.

Николай еще четыре раза нажал на курок, когда кончались патроны. Розалия поднялась с пола.

– Я восхищена вами, мой Генерал. Вы дрались, как лев.

На улице тоже шел бой, раздавались беспорядочные выстрелы. Николай спросил:

– Кто это ? Красные ?

Розалия ответила вопросом:

– Где патроны?

– В вещмешке.

Розалия вытряхнула содержимое мешка на комод, стала заряжать своё оружие, подвинула патроны.

– Заряжай, это не красные – это бандиты, видимо, твой груз не такой уж и секретный, если всякая шпана лезет его поиметь.

– Любимая моя, кто ты, откуда ты можешь так обращаться с оружием, убивать?

Она поцеловала в губы Николая.

– Война, мой мальчик ! Пойдем, постреляем, поможем твоим солдатам внизу. Да, кстати, где груз ?

– Мы разгрузили его в подвал.

Она бросила на ходу:

– Молодец. Лишний раз не высовывайся, и, когда стреляешь, не жмурься: или они тебя, или ты, мой генерал ! Знай – ты мне нужен !

Спустившись с лестницы, Розалия и Николай оказались в тылу у нападающих и им не составило большого труда расправиться с ними. Их было трое и Николаю с трёх выстрелов удалось убить одного из них. Он воспрял духом, принял гордую осанку. Освободившиеся солдаты из своих аппартаментов бросились на улицу, где ещё раздавались редкие выстрелы. Розалия и Николай вышли на крыльцо. Уже рассвело, она потянулась руками вверх.

– Эх, хорошо !

Увидела, как напротив них дернулся пышный куст роз возле забора, она оттолкнула в сторону Николая. Раздался выстрел, она опустилась на колени, в ответ выпустила две пули. Она слышала, как в кустах вскрикнули и тело, ломая розы, рухнуло на куст. Она повернулась с улыбкой к Николаю:

– Ни за что не поверила бы никому, что умру, спасая белого офицера.

Розалия повалилась на бок. Николай положил ее голову на свои ноги и закричал, что было силы .

– Ко мне, вашу мать! Кто- ни будь! Врача! Санитара, вашу мать!

Петр Афанасьевич Орлов нервно расхаживал у себя дома по кабинету, он ждал вестей от своего заместителя. Он в очередной раз проклинал себя за то, что дал согласие на ликвидацию Николая – своего племянника, единственного племянника. Ведь они с Александрой так сильно любили друг друга, будто были кровными братом и сестрой. Он размышлял: «Разве Николай не отдал бы душу за Александру ? Конечно бы он отдал за нее жизнь, это золото нужно ей для ее будущего и за это можно заплатить любую цену. Он сам бы никогда не согласился отдать золото добровольно. Он – солдатфон, фанатик чести, и то что о нем скажут завтра, для него превыше всего. Если бы ему приказали, он поставил меня и свою кузину к стенке не задумываясь». Так он успокаивал се-

бя, открыл секретер достал графин с коньяком и бокал, уверенно налил себе полбокала, выпил залпом. Услышал с улицы лошадиный топот: кто – то гнал на лошади во весь опор, у его дома лошадь остановилась и заржала. Он услышал, как постучали в дверь настойчиво и грубо. Услышал, как мужской голос спросил у служанки здесь он или нет. Послышались шаги по лестнице к его кабинету. Он подумал про себя: «Ну, наконец, долгожданные новости». Сел в своё кожаное кресло, принял важный вид. Дверь распахнулась, и от увиденного гонца он даже не смог с испугу вскочить на ноги – они подкосились у него. Он упал на четвереньки на пол и только жалобно произнес:

– Николая

Николай Ащеулов, в форме без портупей и фуражки, с наганом в руке, буквально влетел в кабинет дядюшки.

– Вот Вы где, навозный жук!

– Николая, сынок, в чем дело- ты пугаешь меня!

– В чем дело, дядюшка ? Молитесь, сударь, Вы предали всё и вся!

Петр Афанасьевич дрожал всем телом от страха, Николай приставил к его голове пистолет, продолжал:

– Ваш заместитель – он стрелял в меня, а попал в мою любовь! Мою любовь, тварь! Только Вы знали о моем грузе, я Вам сказал об этом сам!

Орлов пытался оправдаться:

– Он мог подслушать!

– Хоть мне и трудно называть вас родственником, но ради памяти Сашеньки я оставлю Вас в живых, если вы признаетесь и наберетесь храбрости сказать мне правду – Вашему бывшему племяннику. Ну, правду за жизнь!

Он больно вдавил дуло пистолета ему в голову. Орлов обнял руками его сапоги и стал их целовать, приговаривая:

– Прости, прости Николая, я не хотел- это все они!

Николай выстрелил ему над головой – пуля попала в графин с коньяком, он брезгливо бросил.

– Мразь! Ничтожество! Мне стыдно за Вас, Петр Афанасьевич, и что я имею с Вами родство. Бог вам судья! И он сам решит, как с Вами поступить.

Хлопнувшая с силой дверь кабинета за Николаем, раздалась пушечным выстрелом. Орлов схватился за голову и зарыдал, как зверь.

Возле особняка Собянина Николай спрыгнул с лошади, отдал поводья своему денщику Ивану, спросил:

– Где трупы?

Иван выпалил:

– Всех увезли в мертвецкую.

– А девушка ?

Иван опустил глаза, тихо ответил, перекрестился:

– Упокой её душу, Ваше благородие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.